И. Ф. КОВАЛЕВА

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ПЛЕМЕН СТЕПНОЙ УКРАИНЫ

(по материалам Днепрогэсовской экспедиции НКПроса УССР 1927—1932 гг.)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ДНЕПРОПЕТРОВСК, ДГУ
1980

Министерство высшего и среднего специального
образования С С С Р

Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет
имени 300-летия воссоединения Украины с Россией

И. Ф. КОВАЛЕВА

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ПЛЕМЕН СТЕПНОЙ УКРАИНЫ (по материалам Днепрогэсовской экспедиции НКПроса УССР 1927 - 1932 гг.)

Учебное пособие

Днепропетровск, ДГУ
1980

В С Т У П Л Е Н И Е

На современном этапе развития исторической науки заметно возрос интерес исследователей к разработке историографической проблематики, включающей, как составную часть, историю самой науки.

В этом отношении показателен интерес, проявляемый историками естествознания и техники как у нас в стране, так и за рубежом, к социальным аспектам истории науки, рассматриваемой как "своеобразная проекция единой истории культуры". Известный историк науки Дж. Бернал определяет задачи исследования как "описание и интерпретацию взаимоотношений между развитием науки и другими аспектами человеческой истории "[1]. Историк науки, по словам Дж. Сартона, является прежде всего историком человека, т.к. каждый представитель науки-"человек своего времени и своей страны, своей семьи и своего народа."[2], В еще большей степени вышеотмеченное стремление к "социологизации" предмета истории науки относится к гуманитарной области знания, изучение которой невозможно вне истории культуры, вне связей с экономикой, политическими институтами, господствующими философскими доктринами, искусством и т.п.

В трудах основоположников марксизма-ленинизма мы находим прочный теоретический фундамент для изучения природы научного знания, социальной роли науки, значения опыта предшествующих поколений. Известна строгая формула, которой К.Маркс сто лет назад выразил существо науки:"...научный труд - это всеобщий труд человечества, обусловливаемый частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников"[3]. Эта же мысль проводится Ф. Энгельсом в законе ускоренного развития науки [4]. Важность изучения истории науки для раскрытия закономерностей познания неоднократно подчеркивалась В.И. Лениным, писавшим: "продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в д и а л е к т и ч е с к о й обработке истории человеческой мысли "[5].

---

1. Бернал Дж. Наука в истории общества.-М., 1965, с.15.
2. Маркова Л.А. Об истории естествознания как науке и ее задачах.-В со.: Очерки истории и теории развития науки.-М., 1969, с.129.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.25, ч.I, с.116.
4. Там же, т.I, с.568.
5. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.29, с.152.

Тем самым успешное овладение предметом науки ставится в прямую связь со знанием истории данной науки.

В статье, посвященной задачам, стоящим перед историей археологической науки, А.А.Формозов отмечал первоочередную необходимость создания "хроник археологических исследований в отдельных районах нашей страны"[6]. Некоторый опыт в этой области уже имеется[7], однако его еще совершенно недостаточно для воссоздания целостной картины развития археологии СССР.

Предлагаемое учебное пособие призвано частично восполнить имеющиеся пробелы. Она посвящено одному из важных событий в становлении советской археологической науки - исследованиям, предпринятым Академией наук и Наркоматом просвещения Украинской ССР в 1927 - 1932 гг. в связи со строительством Днепрогэса и затоплением участка порожистого Днепра. Однако значение работ экспедиции далеко перешагнуло за рамки локальных исследований. Днепрогэсовская экспедиция явилась передовым отрядом формирующейся советской археологии, которым, несмотря на ряд недостатков, закладывались основы принципиально новой методики исследований и расширялась источниковая база науки. Организация первой в мировой практике экспедиции для изучения в археологическом отношении обширного района Днепровского гидростроительства являлась выражением принципиально нового отношения социалистического государства к историческому наследию.

При отсутствии положительного опыта в организации и проведении экспедиций подобного рода нащупывались оптимальные формы исследовательского процесса. В этом смысле Днепрогэсовская археологическая экспедиция 1927-1932 гг. была предтечей всех современных новостроечных экспедиций, а её научные достижения в значительной мере определили последующее законодательство в области охраны и изучения археологических памятников в зонах строительных работ. Уже 8 октября 1932 г. Госпланом при СНК СССР по сектору водных ресурсов был разослан циркуляр " О целесообразной организации спе-

---

6. Формозов А.А. Некоторые итоги и задачи исследований в области истории археологии.- Советская археология (дальше - СА).-М., 1975, № 4,с.5-13.

7. Джуракулов М. История изучения каменного века в Средней Азии. Автореф.дис. на соиск.ученой степени канд.ист. наук.-Самарканд,1966;Ковалева И.Ф.Днепрогэсовская археологическая экспедиция Наркопроса УССР 1927-1932гг.Автореф.диссерт.на соиск.учен. степени канд.ист. наук.-Днепропетровск,1971 и др.

циального обследования гидротехнических строительств в археологическом отношении»[8]. I7 октября 1932 г. для руководства работами по учету, охране и изучению памятников материальной культуры "в зонах капитального строительства и новых индустриальных центрах" был создан Комитет Государственной Академии истории материальной культуры по работам на новостройках[9]. В прямой связи с Днепрогэсовской экспедицией 1927-1932 гг. находится создание Бугской археологической экспедиции 1932-1933 гг., Московско-Волжской экспедиции 1932-1935 гг., организация археологических исследований на строительстве Московского метрополитена[IO].

Днепрогэсовской экспедиции принадлежит важная роль в подготовке научных кадров. Она явилась той школой, через которую прошли многие известные исследователи, научные интересы которых определились в ходе работ 1927-1932 гг., - А.В. Добровольский, В.А. Гринченко, И.Ф. Левицкий, Н.Л. Рудинский, Т.Т.Тесля и др. К участию в работах экспедиции привлекалась студенческая молодежь Днепропетровска и Киева, что способствовало приходу в археологическую науку нового поколения исследователей.

Научные открытия экспедиции уже ее современниками отмечались как выдающиеся "Если Днепрострой дал нам возможность усилить свою энергетическую базу, то результаты экспедиции усилили наше знание истории", - писал А.В. Добровольский в 1932 г.[II] Разнообразные, относящиеся к разным периодам и культурам, памятники, открытые работами экспедиции, на много лет вперед обогатили источниковедческую базу науки, лучшим подтверждением чему служит постоянное обращение к коллекционным материалам Днепрогэсовской экспедиции и в наши дни. На современном уровне науки в них открываются новые, ранее ускользавшие от внимания исследователей факты, что составляет непреходящую ценность ее материалов. Необходимость ввести в научный оборот в большинстве неизданные памятники определяет источниковедческий аспект данного пособия.

---

8. Сообщение ГАИМК, 1932, №II-I2, с.79.

9. Сообщение ГАИМК, 1932, №II-I2, с.80.

IO. Бадер О.Н. Московско-Волжская экспедиция ГАИМК в зоне работ строительства канала Москва-Волга.- Сообщения ГАИМК, 1932, №9-IO.

II. Добровольский А.В. Звіт за дослідження території Дніпрельстану 1932 р. - Научный архив ИА АН УССР, ф.I8, д.I56, с.6.

К числу работ современных экспедиции и посвященных вопросам ее организации можно отнести всего несколько статей информационного характера. В большинстве случаев их авторы ограничиваются упоминанием о работах в зоне строительства Днепрогэса, отмечая их большое научно - познавательное значение. Так, С.Н.Быковский, в статье, подводящей итоги достижениям советской археологии за I5 лет отмечал "... огромные материалы добыты в период строительных работ по сооружению Днепрогэса"[I2]. Близка по характеру статья В.В. Козловской, в которой содержатся некоторые сведения об организации, источниках финансирования и работах экспедиции[I3]. К ней примыкает статья П.П.Ефименко, посвященная итогам изучения палеолита[I4].

В связи с вышесказанным особенно важна для понимания оценки, которую Днепрогэсовская экспедиция получила у современников, статья О.Н.Бадера[I5]. Наряду с общей положительной оценкой экспедиция и ее деятельности О.Н.Бадером отмечаются недостатки, к которым автор статьи относит текучесть кадров, несвоевременное и нерегулярное проведение разведок, отсутствие предваряющего раскопки обследования памятников, разрыв между полевой и камеральной работами.

Близка к ней заметка Б.А.Латынина. Говоря о разрушении исторических памятников при гидротехнических работах в капиталистических странах, автор отмечает"...иначе дело обстоит в условиях планового хозяйства. На Днепрострое в течение 5 лет работала Украинская археологическая экспедиция, давшая значительные и интересные материалы"[I6]. Отдельные упоминания общего характера о работах Днепрогэсовской экспедиции содержатся в издании "ВІстІ ВУАН" за I927-I930[I7].

В послевоенные годы заметно возрос интерес к методико-организационным вопросам, что следует поставить в прямую связь с деятельностью новостроечных экспедиций и, прежде всего, с повторным

I2. Быковский С.Н. Итоги советской археологической работы к XУ годовщине Октября.-Сообщение ГАИМК, I932, №9-I0, с. II.

I3. Козловська В.В. АрхеологІчнІ дослІди на територІї ДнІпрельстану. ХронІка археологІї та мистецтва.-К., I930, т. I, с. 6.

I4. Ефименко П.П. Из исследований в области палеолита СССР за последние годы.-Сообщение ГАИМК, I932, №9-I0, с. 24.

I5. Бадер О.Н. Московско-Волжская экспедиция ГАИМК в зоне работ строительства канала Волга-Москва.-Сообщение ГАИМК, I932, №9-I0, с. 67.

I6. Латынин Б.А. Работы ГАИМК на новостройках.-Сообщение ГАИМК, вып. №9-I0, I932, с. 78-80.

I7. ВІстІ ВУАН за I928 р.-К., с. 7; ЗвІдомлення ІсторикоФІлологІчного вІддІлу ВУАН за I928 р.-К., с. II, 8I.

обследованием территории Днепровского Надпорожья в 1945–1949гг. В украинских изданиях этих лет появляется ряд публикаций, знакомящих с результатами работ Днепрогэсовской экспедиции 1927–1932гг., опыт которой в новых условиях приобретал важное значение[18]. Тема Днепрогэсовской экспедиции затрагивается также в немногочисленных работах обобщающего характера[19].

Несравненно содержательней и обширней литература, посвященная археологическим памятникам Надпорожья, открытым в ходе шестилетних работ экспедицией, и определению их места в системе археологических культур Украины.

С палеолитической тематикой связаны статьи Т.Т.Тесли, геологические и палеонтологические публикации В.И.Громова и И.Г.Пидопличко, сохраняющие научный интерес[20]. С палеолитическими местонахождениями района порожистого Днепра связаны обобщающие работы П.И.Ефименко и П.И.Борисковского, а также ряд статей названных авторов[21]. Они включены в работу Н.А.Береговой[22], упоминаются в публикациях А.В.Бодянского[23], Ю.Г. Колосова[24], А.Н. Рогачева[25]. Этой же теме посвящена кандидатская диссертация С.В. Смирнова, в которой впервые сведены воедино материалы по палеолиту Надпорожья[26]. Эта тема освещена в статьях А.Д.Столяра[27], Г.В.Гри-

---

18. Славін Л.М. ХХУ років археологічних досліджень АН УРСР.–Археологія, т.І.,–К.,1947; Великі будови комунізму і завдання археологів Радянської України.–Археологія, т.6.–К.,1952; Бібіков С.М. До 50-річчя археологічної науки на Україні.– Археологія, т.XXI,–К.,1968 и др.

19. Шовкопляс І.Г. Археологічні дослідження на Україні 1917–1957рр.–К.,1957; Он же. Розвиток радянської археології на Україні.–К., 1969.

20. Тесля Т. Доповідь на секторі докласового суспільства.–Наукові записки ІІМКу, кн.5.– К.,1936; Громов В.И. Некоторые новые данные о фауне и геологии палеолита Восточной Европы и Сибири.–В сб.: Палеолит СССР.–М.–Л.,1935; Пидопличка И.Г. Фауна Кодакской палеолитической стоянки.–Природа.–М.,1936.

21. Ефименко П.П. Первобытное общество.–К.,1953; Он же. Переднеазиатские элементы в памятниках позднего палеолита Северного Причерноморья.–СА.М.,1960,№4; Борисковский П.И. Палеолит Украины.–МИА, 153,№40 и др.

22. Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР.–МИА.–М.–Л., 1960,№81.

23. Бодянский А.В. Памятники палеолитического времени на Днепре в районе оз. Ленина.–КСИА.–К.,1952,вып.I.

24. Колосов Ю.Г. Некоторые позднепалеолитические стоянки порожистой части Днепра.–Свод археологических источников (далее–САИ) АІ–5.–М.–Л.,1964.

25. Рогачев О.М. Палеолітичні стоянки в Кайстровій балці.–ПНУ, т.І, вып.4,–К.,1947.

26. Смирнов С.В. Палеолит Днепровского Надпорожья.–К.,1970.

27. Столяр А.Д. Первый Васильевский мезолитический могильник.–АС,Л.,

горьевой[28], А.А. Формозова[29].

Вглотную к палеолитической тематике примыкают исследования, посвященные мезолиту Днепровского Надпорожья, в которых рассматриваются памятники, открытые работами Днепрогэсовской экспедиции [30].

Неолитическая тематика в работах, современных экспедиции, представлена статьей М.Я. Рудинского, который "важнейшим открытием последних лет" считал исследование неолитических памятников Надпорожья [31]. Анализируя материалы поселения у Лоханского порога, Рудинский ищет аналогии им в северо-западной прибалтийской области, не исключая возможности проникновения восточных влияний (накольчатый орнамент). Высказанные предположения нашли дальнейшее развитие в статье, посвященной неолитическому поселению острова Козлевый[32] и сохраняют интерес в наши дни.

В 1930 г. была опубликована статья А.В. Добровольского "Етюди з НадпорІзького неолІту", посвященная периодизации и хронологии неолитических поселений Надпорожья [33]. Исключительное значение имеет рукописное наследие А.В. Добровольского[34].

Многие из открытий 1927 - 1932 гг. прочно вошли в основной фонд неолитоведения, что нашло отражение в коллективных трудах Института Археологии АН УССР[35], ряде монографий, статей и справочных ра-

---

28. Григорьева Г.В. Локальные варианты культуры позднего палеолита юга СССР. Доклады и сообщения археологов СССР.-М.,1966.
29. Формозов А.А. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке.-М., 1959; Он же. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории Европейской части СССР.-М., 1977.
30. Телегин Д.Я. Мезолит Левобережной Украины и его роль в сложении Днепро-донецкой неолитической культуры.- МИА.-М., 1966,№126, с.99-107; Формозов А.А. Указ.соч.
31. Рудинський М.Я. Пам'ятки Лоханського острова.-АнтропологІя, т.І. К., 1928.
32. Рудинський М.Я. Стоянки з мІкролІтичним Інвентарем на островІ КІзлевому.- АрхеологІчнІ пам'ятки (далее - АП).-К., 1949, т.2, с.243-252
33. Добровольський А.В. Етюди з НадпорІзького неолІту.-АнтропологІя, т.3.-К., 1930.
34. Добровольський А. НеолІтичнІ стоянки НадпорІжжя.-Научный архив ИА АН УССР, ф.Добровольского, д.7; Он же. Неолит Надпорожья.- Там же, д.51 и др.
35. Нариси стародавньоІ ІсторІІ УкраІнськоІ РСР.-К., 1957; АрхеологІя УкраІнськоІ РСР, т.І.К., 1971.

бот. Особо следует отметить монографию В.Н. Даниленко "Неолит Украины"[36], в которой памятники, открытые работами Днепровской 1927-1932 гг. экспедиции, подверглись тщательному анализу.

Определенный интерес представляет монография Д.Я. Телегина[37], в которой многие из открытых 1927-1932 гг. памятников отнесены к днепро-донецкой неолитической культуре.

Для понимания процесса сложения и характеристики энеолитических культур Надпорожья большую ценность имеет публикация А.В. Добровольским материалов островного поселения Средний Стог[38]. Исключительный теоретический интерес представляет монографическое исследование В.Н. Даниленко[39], работы Д.Я. Телегина[40], Н.Я. Мерперта[41], посвященные раскрытию процесса сложения древнеямной культурно-исторической общности.

Среди публикаций, посвященных памятникам эпохи энеолита - бронзы, особое место принадлежит "ЗбІрнику ДнІпропетровського краевого ІсторикоархеологІчного музею". Хронологические статьи сборника охватывают начальный этап деятельности экспедиции; тематически им присущ широкий диапазон. Описанию курганных Кичкасских могильников посвящены статьи А.В. Добровольского, М.И. Рудинского, П.И. Смоличева. Последнему принадлежит попытка суммировать взгляды специалистов на погребения "со скорченными и окрашенными костяками". Основным выводом его статьи является мысль о том, что "народ (или народы), который погребал своих покойников в скорченном положении и окрашивал их костяки, продолжал свое историческое существование в наших южных степях и после поселения тут скифов". Обращает на себя мысль с ким-

---

36. Даниленко В.Н. Неолит Украины.—К., 1969.
37. ТелегІн Д.Я. ДнІпро-донецька культура.—К., 1968.
38. Добровольський А. ЗвІт за археологІчнІ дослІди на територІї ДнІпрельстану р 1927.- ЗбІрник ДнІпропетровського краевого Історико-археологічного музею (далее - ДКИАМ).—ДнІпропетровськ, 1929.
39. Даниленко В.Н. Энеолит Украины.—К., 1973.
40. ТелегІн Д.Я. СередньостогІвська культура.—К., 1973.
41. Мерперт Н.Я. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы. - Автореф.дис. на соиск. учен.степ.док. ист. наук.—М., 1968; Он же. Энеолит степной полосы Европейской части СССР.Сб.: L'Europe a la fin de l'âge de la pierre.—Praha, 1961.

мерийской принадлежности части курганных погребений [42].

В связи с памятниками позднего бронзового века, открытыми работами Днепрогэсовской экспедиции, представляют интерес статьи Е.Ф. Лагодовской[43], А.В. Добровольского [44], отдельные разделы монографии О.А. Кривцовой-Граковой [45]. В значительной степени им посвящена диссертационная работа И.Н. Шарафутдиновой[46].

Скифским памятникам Надпорожья посвящены первичные публикации М.Н. Рудинского, П.И. Смоличева, А.В. Добровольского. На основании их исследования И.В. Яценко выделяет нижнеднепровский вариант скифской культуры [47], для которого устанавливается близость с памятниками предшествующего бронзового века.

Немногочисленные славянские памятники Надпорожья, открытые экспедицией 1927-1932 гг. , рассматривались в связи с проблемой размещения летописных уличей в Днепровском Надпорожье [48]. Определению их места в системе славяно-салтовских памятников степного юга посвящен ряд публикаций А.Т. Смиленко[49]. Первичная публикация Вознесенского погребения - клада принадлежит автору раскопок В.А.Гринченко [50].

Рассмотренными работами естественно не исчерпывается историографический обзор темы. Он ограничен анализом работ современных экспедиций и теми исследованиями, в которых памятники, изученные в 1927 - 1932 гг., привлекаются для обоснования современных представлений о сущности археологических культур юга Украины.

---

42. Смолiчев П.I. АрхеологiчнI розшуки на теренI ДнiпрельстаНу в с.КiчкасI, ЗапорiзькоI округи.- ЗбIрник ДКИАМ.-Днiпропетровськ, 1929.
43. Лагодовська О.Ф. Кам'янI закладки НадпорIжжя.- АП, т.2.-К.,1949, с.159-179.
44. Добровольський А.В. Кам'янI закладки в околицях ТавIлжаного острова.- АП, т.2.-К., 1949, с.180-191.
45. Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. - МИА.-М., 1953, №46.
46. Шарафутдинова И.Н. Племена степного Поднепровья в эпоху поздней бронзы.- Автореф.дис. на соиск.учен степ. канд.ист. наук.-К., 1975.
47. Яценко И.В. Скифия УIII - У веков до н.э.-Труды Государственного Исторического музея (далее - ГИМ).-М., 1959,вып.36.
48. Рыбаков Б.А. Древние русы. - СА, ХУII.-М., 1952.
49. Смиленко А.Т. ОстIлe оселення Степового ПоднIпров,я в ранне середньовIччя.-АрхеологIя,т.22-К., 1969.
50. ГрIнченко В.А. Нам'ятка УIII ст. коло с.Вознесенка на ЗапорIжжI.- АрхеологIя, т.3.-К., 1950.

ГЛАВА I. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДНЕПРОГЭСОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1927-1932 гг.

История археологического изучения Днепровского Надпорожья позволяет выделить два основных, хронологически последовательных этапа, соответствующих общепризнанной периодизации истории науки: дооктябрьский и советский. Последний, в свою очередь, может быть подразделен на довоенный (1917 - 1940 гг.) и послевоенный - с 1945 г. по настоящее время. В основе данной периодизации лежат принципиальные методологические различия, равно как и кардинальные изменения задач и методов археологических исследований в послереволюционное время.

I. История археологических исследований в Днепровском Надпорожье дооктябрьского периода

Уже античным авторам была известна область Днепровских порогов - вполне определенная, в географическом отношении, часть днепровского бассейна, соответствующая району прорыва Днепра через Украинскую кристаллическую гряду на 90-километровом участке между современным Днепропетровском и Запорожьем [51].

Своеобразие природы Днепровского Надпорожья и то важное место, которое ему отводилось на пути "из варяг в греки", привлекали внимание к этой территории уже в первые века существования Древнерусского государства. Днепровские острова, урочища и пороги неоднократно фигурируют как в русских летописях [52], так и в сочинениях византийских авторов [53].

В дальнейшем интерес к истории и топографии Надпорожья был продиктован возникновением сечевого запорожского казачества. В работах польских и русских авторов XУI - XУII ст. - Г.Л. Боплана, Э. Ляссоты и др., содержится ряд ценных сведений о районе Днепровских порогов [54]. Археологические и исторические памятники Надпорожья упоминаются в качестве ориентиров в "Книге Большому Чертежу "

---

51. Геродот, книга IУ, глава II. ВДИ, 1947, №2.
52. Повесть временных лет, т.I. Пг., 1916, с.184 и др.
53. Константин Багрянородный. Об управлении государством. - ИГАИМК, вып. 91, 1934, с.8-10.
54. Боплан Г.Л. Описание Украины. Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси, вып.II.-К., 1896, с.309-319; Ляссота Э. Путевые записки. Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси.-К., 1890, вып.I, с.165-166.

1627 года [55]. Историографический интерес этих упоминаний несомненен.

Описание отдельных археологических памятников района встречается в мемуарной литературе XVIII века, в частности, у В.Ф. Зуева [56].

На исключительное обилие курганов, которые в районе Порогов тянутся сплошной грядой, обращали внимание А.С. Уваров[57] и И.Е. Забелин. Последний писал: "... Нигде нельзя встретить такого числа могил самой разнообразной величины и конструкции, как на пространстве скругляющем дороги верст на 300 или 350 в квадрате. По-видимому, пороги представляли центральную местность древнейшего кочевья степных народов" [58]. И.Е. Забелин не довольствовался констатацией факта существования курганных могильников в районе Днепровских порогов, но и пытался расчленить их во времени, взяв за основу форму могильной насыпи. "Мы не имеем оснований, - писал он, - заключать, что все эти... курганы насыпаны одним каким-либо племенем". Забелин выделяет "острые", "широкие", "рябые" (две-три насыпи ссыпаны в одну), "долгие", "бабовятые" (с каменными изваяниями на вершине), "толстые" насыпи. К древнейшим он относит "широкие" и "долгие" курганы, которые "не заключают в себе богатых... гробниц" [59].

Первые раскопки на территории Днепровского Надпорожья относятся к 1853 г. По поручению екатеринославского губернатора Л.А.Перовского коллежский советник Шкарев "на казенный счет" раскопал курган "Рябая могила", находившийся на земле "общества села Волосское" [60]. Однако бедный инвентарь, сопровождавший скорченные погребения "медного века" (древнеямной культуры), не привлек внимания к курганным древностям Надпорожья. Последовавшее вскоре открытие "золотоносных" скифских царских курганов на Нижнем Днепре надолго задержало развитие археологии Надпорожья. Однако это обстоятельст-

---

55. Книга Большому Чертежу.-М.-Л., 1950, с.78 и сл.
56. Путешественные записки Василия Зуева от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 гг.-Спб., 1787, с.255, 264-267.
57. Уваров А. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря.-Спб., 1851, с.19.
58. Забелин И.Е. Скифские могилы. Чертомлыцкий курган. - Труды МАО, т.1.-М., 1865, с.71.
59. Там же, с.72.
60. Научный архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛОИА). Дело ИАК за 1862 г., л.218; Браун Ф. Отчет о раскопках в Таврической губернии.- ИАК, 1906, вып.19, с.114-116.

во не исключало случайных раскопок и сборов подъемного материала, пополнявших коллекции местных любителей старины. Особенной полнотой отличалось собрание древностей любителя и знатока истории местного края А.Н. Поля, в дальнейшем положенное в основу археологического собрания Екатеринославского (Днепропетровского) музея [61].

Значительная коллекция, состоявшая преимущественно из древних предметов, найденных в курганах у Лоханского порога (любительские раскопки А.А. Кардевой), принадлежала владельцу земли Н.М. Миклашевскому [62].

Первые исследования на уровне археологической науки того времени были осуществлены в 1884 г. Д.Я. Самоквасовым, раскопавшим несколько курганов в группе так называемых Яцевых могил в устье р.Ворсной (левый берег Днепра над Лоханским порогом). Большинство исследованных курганов содержало основные позднекочевнические погребения, датируемые автором раскопок XIУ в. Коллекционные материалы экспонировались на Одесском археологическом съезде 1884 г [63].

В 80-е годы в Надпорожье были выявлены и частично исследованы памятники каменного века. В 1883 г. известный археолог и историк Запорожья Д.И. Яворницкий обнаружил в урочище Дзвонища у с.Кичкас следы древнего производства кремневых орудий, относимое им к неолитической эпохе [64].

К 1888 г. относятся первые сведения о находках палеолитических орудий из района Днепровских порогов; П.О. Бурачков сообщал, что "...в области порогов, на правом берегу Днепра, встречаются в оврагах кости мамонта и вместе с ними осколки от кремня, первобытной работы, в особенности у порогов Стерс-Кайдакского и Ненасытецкого" [65].

Наконец, в том же 1888 году была открыта и частично исследована "стоянка и мастерская каменного века" на о.Стрильча Скеля

---

61. Мельник Е.И. Каталог древностей коллекции А.Н.Поль в Екатеринославе.–К., 1893, вып.1.
62. Самоквасов Д.Я. Могилы русской земли.–М., 1908, с.41.
63. Самоквасов Д.Я. Могилы русской земли..., с.239-241; Он же. Могильные древности Александровского уезда Екатеринославской губернии.– Труды IУ Археологического съезда (АС), т.I, 1886,с.189
64. Яворницький Д.І. Дніпрові пороги.–Харків, 1928, с.63.
65. Бурачков П.О. Объяснение к археологической карте Новороссийских губерний и Крыма.– Труды ЛАО, т.12.–М., 1888, с.7.

у с.Волошское (правый берег Днепра). Е.И. Мельник, руководствовавшаяся современными ей методами исследования, не могла раскрыть сложной стратиграфической картины памятника, в целом относящегося к палеометаллической эпохе, и отнесла его к неолиту [66].На участке между Сурским и Лоханским порогами ею же было отмечено скопление курганов, многие из которых имели следы кладоискательских раскопов [67].

Характерное для дореволюционной археологии увлечение курганными древностями отразилось и на характере археологических исследований в Надпорожье. Сложный для интерпретации и маловыразительный материал поселений долгое время не мог конкурировать с эффектными курганными находками, что не может не найти отражения в данном разделе.

В 1885 – 1887 гг. Д.И. Яворницкий продолжил начатое Д.Я.Самоквасовым исследование курганов в устье р.Вороной. К началу работ на небольшом участке днепровского берега над Лоханским порогом насчитывалось около 150 насыпей, сосредоточенных двумя группами – Яцевой и Рясной. Д.И. Яворницкий раскопал около десяти курганов в группе так называемых Рясных могил, датируемых XIУ в. (поздние кочевники) [68].

К 1897 г. относятся раскопки А.А. Спицына, исследовавшего курганную группу из 6 насыпей у с.Башмачка (правый берег Днепра). Курганы были сооружены в энеолите и содержали впускные погребения эпохи бронзы; из них одно в срубе, датируемое сосудом многоваликовой орнаментации. Часть курганов была возведена в скифское время [69].

Исследования были предприняты в связи с подготовкой А.А.Спицыным публикации, посвященной наиболее древней группе курганов Южной России "со скорченными и окрашенными костяками". Автор сделал попытку выделить на основе изучения комплексов из 16 курганов Степного Поднепровья так называемый Екатеринославский район их распространения. Территориально район определялся площадью, лежа-

---

66. Мельник Е.И. Стоянка каменного века у Днепровских порогов.– Труды УШ АС, т.IУ, 1897, с.193.
67. Там же, с.194.
68. Яворницкий Д.И. Раскопки курганов у дер.Вороной.– Киевская старина, 1885, вып.УШ, с.732; Он же. Публичные лекции по археологии России.– Спб., 1890, с.55–57.
69. Спицын А.А. Раскопки, произведенные в 1897 г. близ д.Башмачки Екатеринославского уезда, ИАК, 1901, вып.I, с.69–79; Он же. Раскопки курганов у д.Башмачки. – Отчет Археологической комиссии (ОАК) за 1897 г.–Спб., 1900, с.40–43.

щей между Днепровскими порогами и реками Ингулом и Молочной. В качестве основного признака погребений "со скорченными и окрашенными костяками" данного района называлось широкое применение дерева в погребальных сооружениях и распространенность катакомб при отсутствии погребений в каменных ящиках (Спицыным учтены материалы из раскопок по 1895 г. включительно) [70]. В настоящее время работа представляет исключительно историографический интерес.

Небольшие раскопки, преимущественно разведочного характера, осуществил в 1901 г. В.Б. Антонович, известный украинский археолог и коллекционер. Им на территории Потемкинского сада (ныне парк им. Шевченко г. Днепропетровска) были зафиксированы следы поселения "каменного века неолитической эпохи" и валы городища "эпохи металла". Однако из-за смешанности культурных слоев раскопки были прекращены [71].

К концу 90-х годов относятся работы В.В. Хвойко на могильнике славяно-салтовской культуры IX - XI вв. у с.Петрово-Свистуново (левый берег Днепра) [72].

Дальнейшие исследования в Надпорожье были связаны с подготовкой и проведением в Екатеринославе XIII Археологического съезда.

Екатеринославский Предварительный Комитет по созыву XIII Археологического съезда на заседании 27 апреля 1903 г. постановил: "Исследование берегов Днепра в его порожистой части принимает на себя местный Екатеринославский комитет, и работы будут производиться под руководством, наблюдением и при личном участии проф. Д.И.Эварницкого" (Яворницкого) [73].

В 1903 - 1905 гг. в районе Вольного (Гадючьего) порога у с.Михайловка-Левшина Д.И. Яворницким было раскопано 9 курганов в составе обширной группы, насчитывавшей более 100 насыпей.

---

70. Спицын А.А. Курганы с окрашенными костяками. - Записки Русского Археологического Общества (ЗРАО), т.XI, 1899, с.62-70.
71. Хроника.-Археологическая летопись Южной России (АЛЮР), 1903, №1, с.59.
72. Урны с остатками трупосожжений и инвентарная опись В.В.Хвойко в Киевском государственном историческом музее; Брайчевська А.Т. Осiле населення степового Подн1пров'я в ранне середньов1ччя.- Археолог1я, т.XXII, 1969, с.170.
73. Хроника.-АЛЮР, 1903, №2, с.105.

В интерпретации полученных материалов Д.И. Яворницкий придерживался вышеназванного ранее мнения о принадлежности древнейших курганов каменному веку (неолиту) [74]. Однако анализ коллекционных материалов позволяет отнести возникновение данного курганного некрополя к энеолиту с последующим использованием его в эпоху бронзы. Особый интерес представляет погребение раннеямного нижнемихайловского времени в кургане № I, сопровождавшееся сосудом с зооморфными изображениями [75].

Одновременно Д.И. Яворницкий исследовал курганы у с.Рыбальское, при впадении р.Самары в Днепр. В раскопках принимали участие слушатели учительских общеобразовательных курсов Екатеринослава [76]. Большинство исследованных погребений, по Д.И. Яворницкому, относилось к каменному веку (в современном определении к энеолиту - эпохе ранней бронзы). Один курган содержал скифское, разграбленное в древности, погребение [77].

Продолжались также раскопки курганов у р.Вороной в группе Рясных Могил, где наряду с позднекочевническими были исследованы погребения энеолита - эпохи бронзы.

Всего за время подготовки XIII Археологического съезда Д.И. Яворницким было раскопано около I00 курганов и изданы дневники раскопок 58-ми из них (в том числе и по Надпорожью). Однако погоня за количеством пагубно сказалась на качестве раскопок, методика которых была далекой от совершенства. Коллекции, сохранившаяся часть которых хранится в Днепропетровском историческом музее*, не были разделены по курганным комплексам и, тем более, по погребениям, в силу чего теперь может быть использована лишь незначительная часть огромного материала.

---

* Часть коллекций хранится в Эрмитаже.

74. Эварницкий Д.И. Раскопки курганов в пределах Екатеринославской губернии. - Труды XIII АС, т.I.-М., I907, с.I08-II7.

75. Эварницкий Д.И. дневники раскопок. - Труды XIII АС, т.I.-М., I907, с.I4I-I42, рис.I; коллекция ДИМ.

76. Хроника.-АЛЮР, I903, № 5, с.327.

77. Эварницкий Д.И. Раскопки курганов в пределах Екатеринославской губернии..., с.I36.

В теоретическом плане Д.И. Яворницкий отрицал классификационную схему В.Н.Городцова, основанную на признании существования бронзового века на юге России и выделении его культур: ямной, катакомбной и срубной, и относил древнейшие курганы к неолиту, сами же курганы классифицировал по внешнему виду на "хвостатые", "рясные" и "толстые" могилы.

Ко времени проведения XIII Археологического съезда относятся также раскопки 8 курганов эпохи бронзы у с. Мандрыковки (г.Днепропетровск) и 5 курганов того же времени у с.Лоц-Каменки над Кодацким порогом. Руководил исследованиями, уровень которых не превышал любительского, директор Екатеринославского коммерческого училища А.С. Синявский [78].

К 1905 г. относится сообщение А.А. Скрыленко о керамической мастерской у с.Петрово-Свистуново, которую она ошибочно датировала XIУ в. (в настоящее время установлена принадлежность мастерской славяно-салтовской культуре Надпорожья IX-XI вв.) [79], а также сообщение Л.Падалки о "печищах" у колонии Кичкас на правом берегу Днепра, где работами Днепрогэсовской экспедиции в 1927 г. было открыто славянское селище XI-XII вв [80].

Важная роль в организации археологических исследований в Надпорожье в рассматриваемый период принадлежала Екатеринославскому научному обществу по изучению края, созданному в ноябре 1903 г. и Екатеринославскому историко-археологическому музею им. А.Н.Поля, вокруг которого группировались местные краеведы и на базе которого проходил XIII Археологический съезд.

В 1907-1909 гг. Н.Е.Макаренко была обследована территория у Сурского порога, в окрестностях с.Волошское, где были отмечены обширные курганные могильники. "Редко где встречаются степи, столь обильно и густо усеянные курганными насыпями,-писал он,- как по правому нагорному берегу Днепра.Там и сям в удивительном изобилии "буваниют" тупые и островерхие контуры их,теряясь в синей прозрачной дали слегка

---

78. Синявский А. Находки в Потемкинском саду и раскопки в Мандрыковке. - Известия ХШ АС в Екатеринославе.-Харьков, 1905, №9, с.97-99.
79. Скрыленко А.А. Несколько слов о керамике Екатеринославской губернии по данным областного музея.-Известия ХШ АС в Екатеринославе.., с.121.
80. Падалка Л. Остатки старины на Нижнем Днепре. - АЛЮР, 1903, №2, с.99 и сл.

всхолмленных степей "[81].

Для раскопок Н.Е. Макаренко была избрана курганная группа из 37 насыпей на склоне плато между балками Большой Майоровой и Звонецкой (правый берег Днепра), в которой исследовано 6 курганов. Все они оказались ограбленными, что затруднило датировку могильника. Н.Е. Макаренко определял погребения как "принадлежащие татарскому периоду" [82]. На основании изучения колчанного набора стрел, происходящего из кургана № I, И.В. Яценко предлагает датировку могильника УI - началом У в. до н.э., т.е. ранним скифским временем.

Н.Е. Макаренко исследовал также I2 курганов в упоминавшейся ранее группе Рясных Могил у р.Вороной. Десять из них содержали позднекочевнические погребения XIII - XIУ вв., два кургана были возведены в энеолите и использовались в эпоху поздней бронзы, о чем свидетельствуют впускные погребения с сосудами срубного типа[83].

На о.Стрильчей Скеле и в Потемкинском саду Н.Е. Макаренко был собран подъемный материал, который, по существующей традиции, был им отнесен к "эпохе камня"[84].

Раскопки I907-I909 гг. завершают собой дооктябрьский этап в развитии археологии Надпорожья. Подводя итог, мы должны отметить, что в целом археологические исследования носили эпизодический характер, хотя работы, связанные с подготовкой и проведением XII Археологического съезда, в определенном смысле положили начало более глубокому знакомству с археологией Надпорожья. Ими была установлена густая заселенность района днепровских порогов в древности и тем самым обоснована необходимость дальнейших исследований.

Археологические работы дооктябрьского времени в Надпорожье, как раскопочные, так и систематизационные, не превышали любительского уровня.

Известное исключение составляют работы Д.И. Самоквасова, А.А. Спицына, Н.Е. Макаренко, хотя в них еще отсутствуют попытки

---

81. Макаренко Н.Е. Археологические исследования I907-I909 гг., Екатеринославская губерния. - ИАК. IIг., I9II, вып.43, с.80-8I.
82. Макаренко Н.Е. Указ.соч., с.79-85.
83. Макаренко Н.Е. Указ.соч., с.95.
84. Макаренко Н.Е. Указ.соч., с.I03,I04.

историко-археологических обобщений и реконструкций по археологическим данным экономики и социальных отношений древних обществ. Последние предполагали отказ от вещеведческого подхода к археологическим материалам и признание определенных закономерностей, существующих между материальной культурой и социально-экономической жизнью общества на каждой ступени его развития, признание, что за конкретными факторами стояли общие законы развития. Между тем, археология дооктябрьского периода была чужда марксистской методологии истории; более того - археология тех лет не включалась в круг исторических дисциплин, и история не была базой археологического образования. Изучение археологических памятников шло, главным образом, за счет добывания эффективных коллекционных вещей, массовый и наиболее доказательный материал игнорировался. Значительным препятствием на пути развития археологических исследований являлась частная собственность на землю.

2. Организация Днепрогэсовской археологической экспедиции Наркомпроса УССР

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла широкие перспективы для развития археологии как исторической науки. Послереволюционные годы характеризуются рядом законодательных актов, оформивших национализацию археологических памятников и их охрану и изучение. С созданием в 1919 г. Государственной Академии истории материальной культуры в стране наблюдается общий подъем археологических исследований. Распространение марксизма в области гуманитарных наук способствовало постепенному утверждению в среде советских археологов взгляда, что только исторический материализм дает возможность правильного исследования законов общественных явлений, что источники исторического развития следует искать в материальных условиях общественной жизни. Однако от признания такой программы до выработки новых методов исследования и интерпретации археологических материалов лежал целый период, который в конкретном случае соответствует Днепрогэсовскому этапу в археологии Надпорожья.

Выделяемый этап хронологически совпадает с той острой дискуссией о путях и судьбах археологии, которая в конце 20-х – начале 30-х годов охватила широкий круг ученых и сопровождалась критикой таких основных методов старой науки как типологический, сравнительного и культурно-исторического анализа, концепций этнической интерпритации археологических культур, миграций и заимствований [85]. В ряде случаев критика превратилась в отрицание конкретных исторических исследований, подменяемых социологическими схемами – проблемами стадий в развитии материального производства, что, безусловно, нашло отражение в теоретическом наследии Днепрогэсовской экспедиции [86].

Однако в ряде областей, сказавшихся в ходе гражданской войны театром военных действий, наблюдается длительный и тяжелый застой в проведении археологических изысканий. В полной мере вышесказанное должно быть отнесено к Екатеринославской губернии, научные и культурные учреждения которой серьезно пострадали в годы Гражданской войны и последовавшей за нею разрухи. Только этим может быть объяснимо то обстоятельство, что Екатеринославский историко-археологический музей не упоминается в числе музеев России, проводивших в 1917 – 1924 гг. археологические исследования [87]. Первые после 1917 г. небольшие раскопки осуществил в 1926 г. Д.И. Яворницкий, исследовавший курганы эпохи бронзы в районе пос. Перещепино, в Приорелье.

Однако вряд ли будет правомерным не отметить тех качественных изменений по отношению к объектам археологических исследований, которые интересны как сами по себе, так и по тем далеко прослеживающимся проявлениям, которые в конечном счете обеспечили возможность и необходимость организации самой Днепрогэсовской археологической экспедиции. Речь идет об организации охраны и изучения памятников археологии и истории на Украине и в частности на Екатеринославщине.

---

85. Быковский С.Н. Итоги советской археологической работы к XУ-й годовщине Октября. Сообщения ГАИМК.-М., 1932, №9-10; Он же. О предмете истории материальной культуры.-Сообщения ГАИМК-М., 1932, №1,2, с.3-6; Шмидт А.В. О хронологии доклассового общества.-ПИМК, 1933, №1,2, с.7-15 и др.
86. Миллер М.А. Памятники родового общества на Игренском полуострове. ПИДО.-М.-Л., 1935, №9-10.
87. Городцов В.А. Археологические раскопки и разведки в Советской России с 1919 по 1923 год.- Древний мир.-М., 1924, вып.I, с.7.

Уже 26 февраля 1918 г. Екатеринославский губернский Исполнительный комитет Советов обратился ко всем уездным Советам с распоряжением "...употребить энергичные меры для сохранения драгоценных творений (к последним отнесены архитектурные памятники, произведения искусства и памятники старины.- И.К.), которые со временем обогатят национальное достояние "[88].

В феврале 1919 г. с целью охраны памятников старины и искусства был создан ВУКОПИС (Всеукраинский Комитет охраны памятников искусства и старины), ставивший своей целью регистрацию, изучение и популяризацию этих памятников [89]. Рядом декретов СНК УССР 1921 г., в частности, об охране остатков древнегреческого города Ольвии, были заложены основы советского законодательства в области охраны историко-культурных памятников Украины [90]. Эти основы были развиты в последующих постановлениях 1922, 1924 и 1926 гг. Проект декрета ВУЦИКа и СНК УССР "О порядке учета, охраны и исследования памятников культуры и природы" в постановляющей части отмечал: "Губисполкомам через соответствующие административные отделы... установить решительные меры по охране памятников археологии (могил, курганов, городищ, стоянок и т.п.) с тем, чтобы полностью прекратить действия, разрушительно влияющие на сохранность значительных памятников"[91].

Контроль за выполнением постановления возлагался на созданную в 1921 г. Археологическую комиссию, преобразованную 6 февраля 1922 г. во Всеукраинский Археологический Комитет [92].

На местах были созданы краевые Комиссии охраны памятников материальной культуры и природы (I марта 1926 г. - Екатеринославская) [93]. Одной из первых задач Комиссий явилось составление ориентировочных списков памятников материальной культуры республиканского и местного значения [94]. По Екатеринославскому округу было

---

88. Велика Жовтнева соціалістична революція на Україні.-Держполітвидав УРСР.-К., 1957, с.757,758.
89. Сборник Узаконений УССР, 1919, №34, с.395.
90. Сборник Узаконений УССР, 1921, №17, ст.125,512 и др.
91. Научный архив ИА УССР, ф.ВУАК, д.2, л.1-2.
92. Там же, с.6
93. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6,ед.хр.9367, л.11.
94. Там же, л.33.

взято на учет 20 памятников – из них три археологических (о-в Стрильча Скеля; Пугачева пещера у с.Войсковое – со стоянками каменного века; пещера Чертова Хата на левом берегу Днепра против устья б.Тягинки [95]). С целью максимально широкого привлечения общественности к работе Комиссии была создана сеть так называемых корреспондентов Укркомитета по охране памятников культуры и природы. По Днепропетровскому округу зарегистрировано 7 корреспондентов [96].

Постановлением ВЦИК и СНК УССР от 16 декабря 1926 г. руководство в деле охраны памятников культуры и истории было передано Наркомату Просвещения в лице так называемого Управления Наукой. В состав Украинского Комитета охраны памятников вошли: Совет национальных меньшинств, Наркоматы – финансов и земельных дел, Академия наук, Институт марксизма, Истпарт архив ЦК КП(б)У, Укрполитпросвет, Украинский Комитет краеведения, Харьковское научное общество. В составе комитета работали академики Д.И. Багалей, Д.И. Яворницкий и многие другие видные ученые республики [97].

7 ноября 1926 г. в Екатеринославе было создано Общество любителей-краеведов. В сообщениях с мест и докладных Краевой инспектуры за 1926–1932 гг. содержатся интереснейшие данные о положении дел с охраной памятников, но так как данный вопрос выходит за рамки поставленной темы, мы отсылаем к соответствующим источникам [98].

Таким образом, хотя в первое послеоктябрьское десятилетие археологические исследования в Надпорожье не проводились, общее направление в развитии археологии послеоктябрьского периода, равно как и политика государства в отношении охраны и изучения памятников истории, объективно способствовали делу организации днепрогэсовской археологической экспедиции, необходимость которой была осознана с момента утверждения VIII съездом Советов 29 декабря 1920 г. плана электрификации России (ГОЭЛРО), предусматривавшего,

---

95. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.9414, л.14.
96. Научный архив ИА АН УССР, ф.ВУАК, д.[illegible], л.3; ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.9414, л.13.
97. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.9385, л.3,4.
98. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.9414, л.2,5; ед.хр.9371, л.1,2; ед.хр. 9402, л.5; ед.хр.7660, л.23; ед.хр. 7661, л.24; ед.хр. 9437, л.4,6; Научный архив ИА АН УССР, ф. ВУАК, д.500, л.5; д.309, л.13; д.304,л.67–69; д.303, л.5 и др.

среди прочих работ, строительство гидростанции на Днепре, у поселка Кичкас, и затопление обширной зоны порогов.

Инициатива в создании экспедиции исходила от Управления Наукой Наркомпроса УССР, который ориентировался на рекомендации ВУАКа и Днепропетровского краевого историко-археологического музея, как организаций, непосредственно связанных с районом предстоящих работ и уже производивших здесь археологические исследования. Опорной базой экспедиции должен был стать Днепропетровский историко-археологический музей.

На заседании Совета Народных Комиссаров УССР 21 декабря 1926 г. по докладу его председателя Э.И.Квиринга был принят проект постановления об учреждении археологического надзора на территории днепровского гидростроительства и о выделении из общей сметы Днепростроя планируемых сумм. Одновременно с вопросом об источниках финансирования экспедиции Академией наук и ее Археологическим комитетом решались вопросы научной организации исследований на Днепре [99].

По инициативе ВУАКа известным археологом М.Н. Рудинским была подготовлена "Записка в деле археологического исследования Днепростроевской территории", которая охватывала широкий круг проблем. Автором отмечалось археологическое своеобразие Надпорожья, отражающее своеобразие его естественно-географической среды. Основной задачей исследования назывались работы в области "палеоэтнологии" - первобытной археологии, для успешного осуществления которых "необходима комплексность исследований" [100]. В докладе "О научной организации археологических работ на Днепрострое" [101] отмечалось, что работы на Днепрострое - задача огромной важности, стоящая перед советской наукой. Поэтому нельзя ограничиваться исследованием только археологических памятников, а нужно провести работы, которые стоят в тесной связи с исследованиями в области изучения материальной культуры. К последним относились антропологическое и статистическое изучение населения района затопления, картографирование и фиксация природы и быта в фильмах и фотографиях, а также составление максимально полной библиографии [102].

---

99. Научный архив ИА АН УССР, ф.ВУАК, д.128, л.9; д.146, л.2.
100. Там же.
101. Там же, д.146, л.18.
102. Там же, д.127а, л.2.

Стремясь использовать небогатый опыт предшествующих всестроечных экспедиций, Наркомпрос УССР обратился к Главнауке РСФСР с просьбой выслать все имеющиеся печатные издания об изучении территории Днепростроя в естественно-историческом и культурно-археологическом отношении [103]. Однако выяснилось, что работы этого профиля там не велись.

"Нужно помнить, - отмечалось Комиссией УАН, - что всестороннее изучение обширной территории еще не проводилось в нашей стране" [104]. Тем больший интерес представляет разработанный Комиссией комплексный план исследований в районе Днепровского гидростроительства, явившийся составной частью первого пятилетнего перспективного плана научно-исследовательских работ на Украине. Им предусматривалось всестороннее изучение затопляемой территории: "Крайне необходимы исследования в областях зоологии, географии, водного хозяйства, ихтиологии, ботаники, антропологии, археологии, исторической географии, истории, искусства, этнологии, фольклора..., диалектов и терминологии ". Вышесказанным объективно обеспечивался контакт и взаимодействие (синтез) гуманитарных и естественных наук, что намного опережало современную работам на Днепре методику полевых исследований. К работам привлекались ученые ведущих вузов и научных учреждений республики: Киевского и Харьковского университетов, Института геологии АН УССР, Днепровской биологической станции и др [105]. Днепровскому Окрисполкому совместно с Краевым историко-археологическим музеем и Краевой инспектурой по охране памятников культуры поручалось приступить к подбору кадров археологической экспедиции [106]. На музей и инспектуру возлагалась также работа по составлению планов и карт района затопления [107].

Параллельно с экспедиционными работами ЦСУ поручалось провести статистическое обследование территории, а Всеукраинскому фотокиноуправлению (ВУФКУ)-"зафиксировать природу района затопления, быт населения и памятники старины " [108].

---

103. ЦГАОР УССР, ф. 166, оп.6, ед.хр.1308, л.50.
104. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.1309, л.259.
105. Там же, л.259,260.
106. Там же, оп.7, ед.хр.561, л.29.
107. Там же, оп.6, ед.хр.1308, л.79.
108. Там же, оп.7, ед.хр.561, л.29.

В обстановке живого интереса общественности 17 февраля 1927 г. состоялось объединенное заседание СНК, Экономического Совета УССР и Комитета содействия Днепрострою, организационно оформившее создание Днепрогэсовской археологической экспедиции[109]. В административном отношении экспедиция была подчинена Наркомату просвещения, в научном -- Украинской Академии Наук в лице ее Археологического комитета.

Возглавил экспедицию видный историк Запорожья, археолог и этнограф, создатель и директор Днепропетровского краевого историко-археологического музея, член-корреспондент УАН Дмитрий Иванович Яворницкий (с 29 июня 1929 г. - действительный член АН УССР).

2 марта 1927 г. Наркомпрос обратился к Яворницкому с письмом: "Зная Вас, как лучшего знатока археологии и истории Запорожья, Наркомпрос УССР назначает Вас ответственным руководителем постоянного археологического надзора и археологических раскопок на территории Днепростроя. Наркомпрос предлагает Вам немедленно подать согласованный с Украинским Археологическим Комитетом УАН список личного состава этой археологической экспедиции "[110].

На совместном заседании СНК, Экономического Совета УССР и Комитета содействия Днепрострою 17 февраля 1927 г. было признано необходимым выделить средства на археологические работы из бюджета Наркомпроса. В финансировании исследований должен был принять участие также Комитет содействия Днепрострою[111].

В адрес Совнаркома СССР была направлена телеграмма за подписью председателя ВУЦИКа Г.И. Петровского следующего содержания: "Прошу Вас обратить внимание Правления Днепростроя на необходимость немедленного установления постоянного археологического наблюдения на месте земляных работ Днепростроя ввиду постоянного обнаружения во время последних ценных в научном отношении остатков старины "[112].

---

109. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.1308, л.131.
110. Там же, оп.6, ед.хр.1308, л.61.
111. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.1308, л.5
112. Там же, оп.6, ед.хр.1308, л.131.

Всего за 1927 - 1932 гг. на счет Днепрогэсовской археологической экспедиции по основным источникам финансирования было перечислено 104 тыс.рублей, которые в процентном отношении распределяются следующим образом: средства Наркомпроса - 76%, средства Комитета содействия Днепрострою - 22%, средства Днепропетровского Окрисполкома - 2%.

Распределение ассигнований по годам отражено в прилагаемой ниже таблице, составленной на основании приводимых данных:

Источник финансирования	1927	1928	1929	1930	1931	1932	Итого
Наркомпрос УССР	15	15	12	15	5	17	79
Комитет содействия Днепрострою		15			8		23
Днепропетровский ОИК	1		1				2
Итог по годам	16	30	13	15	13	17	104

Впервые не только в археологии России, но и в мировой практике государство финансировало изучение археологических памятников в подобных масштабах. Достаточно вспомнить, что у богатейшего правительства Британской империи не нашлось средств для спасения в аналогичных условиях (при затоплении Нильских порогов)[113] бесценных сокровищ о-ва Филе.

Днепрогэсовская историко-археологическая экспедиция Наркомпроса наглядно демонстрировала преимущества социалистической системы в организации научных исследований.

Инициатива в разыскании и подборе научных кадров на всем протяжении деятельности экспедиции оставалась за Наркомпросом Украины. Штатное расписание экспедиции согласовывалось также с ВУАКом и профсоюзом работников просвещения (РОБОСом).

Особую остроту вопрос о научных кадрах экспедиции приобрел в ее начальном периоде, в 1927 - 1928 гг.. для этого времени харак-

---

113. Латынин Б.А. Работы ГАИМК на новостройках. Сообщения ГАИМК,1932, вып.9,10, с.78 ; Курьер Юнеско, 1969, №11.

терно заметное преобладание в составе экспедиции днепропетровского ядра исследователей, представленного научными сотрудниками краевого историко-археологического музея и Института народного образования*. Так, в составе группы, открывшей в мае 1927 г. первый полевой сезон экспедиции, Днепропетровск представляли: акад. Д.И. Яворницкий, профессора М.В.Бречкевич и В.О.Пархоменко, научные сотрудники В.В.Белый, П.Е. Матвиевский, фотограф Э.И. Федорович [114].

Представителем ВУАКа являлся М.Я. Рудинский, Наркомпрос представлял профессор Харьковского университета, историк и археолог - А.С. Федоровский [115].

Д.И. Яворницкий вынужден был просить Управление наукой Наркомпроса УССР об откомандировании в состав экспедиции музейных работников, имеющих "хотя бы минимальный опыт археологических исследований". Таким образом, уже летом 1927 г. в составе экспедиции работали: А.В. Добровольский - сотрудник Херсонского археологического музея[116] и П.И. Смоличев, представлявший Черниговский исторический музей[117], сотрудник Никопольского краеведческого музея Ф.Н. Кираков и заведующий Артемовским краеведческим музеем И.А. Часовников [118]. Но и в расширенном составе экспедиция испытывала серьезные затруднения.

Готовясь к полевому сезону 1928 г., Д.И. Яворницкий обратился в Управление Наукой с просьбой о привлечении к работам на Днепре максимально широкого круга специалистов-археологов и этнографов. Были направлены приглашения А.А. Спицыну, М.Я. Рудинскому, А.С.Федоровскому, С.С. Гамченко и другим видным археологам, представлявшим ВУАК и ГАИМК[119]. С предложением услуг обратился к руководству экспедиции заведующий археологическим отделом Центрального музея Тавриды Н.Л.Эрнест: "Считаю своим долгом помочь украинской науке в столь важный момент", - писал он [120].

---

* Далее ИНО.

114. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.1308, л.122.
115. Там же, л.23.
116. Там же, ед.хр.1309, л.7.
117. Там же, л.9.
118. Там же, ф.166, оп.8, ед.хр.445, л.119.
119. Там же, л.120.
120. Научный архив ИА АН УССР, ф.ВУАК; д.127а, л.141.

Однако приведенный в "Плане работ экспедиции по изучению территории Днепростроя и порожистой части Днепра на 1928 г." список ее предполагаемых сотрудников не соответствует реальному составу экспедиции в 1928 г., восстанавливаемому по документам финансовой отчетности. В силу различных причин приглашение принял один С.С. Гамченко, и экспедиция 1928 г. работала в следующем составе: Д.И. Яворницкий – ее начальник, А.В. Добровольский, С.С. Гамченко, П.И. Смоличев – старшие археологи, Ф.Н. Киранов, Т.Ф. Копылец, П.А. Козарь, Л.А. Паськo, И.М. Шаповал – ассистенты, М.И. Макаревич, В.И. Самусь, В.С. Соляник, И.Ю. Черныш – художники, Э.И. Федорович – фотограф [121].

В 1928 г. в составе экспедиции работала также этнографическая группа в составе В.В. Белого, В.Ф. Каминского (Днепропетровский музей), В.Ю. Билецкой (Киев, ВУАК) [122].

Для понимания тех мер, которые предпринимались в 1928 г. с целью обеспечения экспедиции научными кадрами, известный интерес представляет "Проект выводов о смете расходов на археологическое изучение Днепростроя", подготовленный по инициативе ВУАКа М.Я. Рудинским [123]. Автор проекта отмечал: "Нужно обеспечить научность исследований достаточным числом обязательных участников его" [124], и предложил поименный список, насчитывающий 26 человек [125]. В нем названы ведущие археологи и этнографы страны, участие которых в экспедиции было бы весьма желательным [126].

В 1929 г. личный состав экспедиции был следующим: начальник – Д.И. Яворницкий, старшие, или археологи I категории: А.В. Добровольский, П.И. Смоличев, М.А. Миллер (Таганрогский музей); младшие археологи, или археологи II категории: П.А. Козарь, Ф.Н. Сапьян, В.А. Гринченко, И.Е. Потапов; ассистенты: Ф.Н. Киранов, И.С. Паськo, П.А. Ковтун; чертежник В.С. Солоняк, фотограф – Э.И. Федорович [127].

---

121. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.9090, л.170.
122. Там же.
123. Там же, оп.6, ед.хр.1309, л.109.
124. Там же, л.110.
125. Там же, л.112.
126. Там же.
127. Там же, л.220.

В 1929 г.,как и в предыдущие годы, в составе экспедиции присутствовали сотрудники Днепропетровского музея и ИИС. Три археолога представляли музеи Украины [128].

Пытаясь обеспечить экспедицию постоянными кадрами, Ученый совет музея в марте 1929 г. принял решение о создании годичных археологических курсов, призванных готовить специалистов средней квалификации [129].

В составе экспедиции в 1930 г. работало 15 научных сотрудников [130], а в 1931 г. - 13, На базе экспедиции проходили археологическую практику студенты музейного факультета Киевского института пролетарской культуры [131]. Численно возрос состав научно-технического персонала экспедиции, что впервые позволило создать три отряда [132].

В этом же году для изучения геологической стратиграфии открытых работами экспедиции памятников в ее состав был введен сотрудник Института геологии АН УССР И.А. Лепикаш. Обосновывая необходимость привлечения геолога, Д.И. Яворницкий в письме на имя Управления наукой ссылался на предстоящую в 1932 г. международную конференцию по изучению четвертичного периода, на которой "...полезно будет представить новейшие, геологически обоснованные материалы по палеолиту и неолиту Надпорожья" [133].

Работы 1932 г. велись широким фронтом - от Кичкаса до устья р.Самары, левого притока Днепра,- и научных сотрудников не хватало. Д.И. Яворницкий вынужден был обратиться в Наркомпрос со следующей телеграммой: "Найдено 10 стоянок, работает 1 археолог. Немедленно командируйте людей" [134]. Лишь в результате многих усилий было создано три отряда (из 2 человек каждый) - и полевые работы доведены до конца.

---

128. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.1309, л.220.
129. Там же, л.39.
130. Там же, ед.хр.1310, л.37.
131. Архив ДИМ, л.990, л.3.
132. Там же, л.26.
133. Там же, л.39.
134. Там же, л.51.

Не меньшую важность имел вопрос об обеспечении экспедиции рабочей силой, восстанавливаемый, в основном, по документам финансовой отчетности экспедиции и хозяйственным ведомостям Днепропетровского исторического музея за 1927 - 1932 гг.

Из обзора вышеназванных источников следует, что на первом этапе в 1927 - 1930 гг., когда работы экспедиции велись на строительной площадке Днепрогэса, рабочие выделялись Управлением главного инженера Днепростроя. Их количество определялось производительными работ (обычно 25-30 человек в полевой сезон). Оплачивались рабочие экспедиции на общих основаниях - от кубатуры вынутой земли, что шло вразрез с требованиями археологического исследования и порой создавало остроконфликтные ситуации [135].

На втором этапе - в 1931-1932 гг., когда исследования переместились вверх по Днепру, привлечение рабочих в экспедицию осуществлялось через сельские Советы и инспектуры труда городов Днепропетровска и Запорожья.

При приеме рабочих соблюдался классовый принцип: в первую очередь, согласно директивам Наркомата труда, зачислялись члены союза батраков и КНС. Сельсоветы населенных пунктов (Августиновки, Ново-Александровки, Привольного, Ковнир, Лоц-Каменки) контролировали его выполнение, снабжая направляемых на работу лиц соответствующими справками, например: "Удостоверение. Дано гр.Шулика Александру Моисеевичу, хутора Привольного Ново-Александровского с/Совета в том, что он есть бедняк "[136]. Сельсоветы ходатайствовали о трудоустройстве нуждающихся. "Прошу поместить эту батрачку Голодную Катю 18 лет ввиду ее скудных условий "[137], - писал председатель Августиновского с/совета в 1930 г. Лоц-Каменский с/совет требовал "немедленно снять Оресенко Л.С. и на ее место принять какого-либо бедняка "[138].

Вместе с тем экспедиция сталкивалась с известными трудностями в наборе рабочих, особенно лоцманов, необходимых при обследовании берегов и островов Днепра.

---

135. Научный архив ИА АН УССР, ф.18, д.2,5,32,59 и др.
136. Архив ДИМ, оп.1, д.41, л.15.
137. Там же, л.51.
138. Там же, л.29.

Руководство экспедицией вынуждено было обратиться к инспектуре труда Солонянского района с просьбой о закреплении рабочих за экспедицией, а также просить Управление оказать содействие в выделении специалистов-чертежников [139]. Одновременно Д.И. Яворницкий ходатайствовал перед Наркомпросом о введении брони для рабочих экспедиции [140].
С целью повысить материальную заинтересованность рабочих были введены новые расценки – 3 руб. в день, гарантирован дополнительный паек и спецодежда [141].

Набор рабочих велся в организованном порядке. Местные рабочие работали в экспедиции по 2-3 года и, приобретя значительный опыт, безошибочно определяли границы слоя, форму могильной ямы и т.п.[142]

Несмотря на трудности, в составе экспедиции сложилось основное ядро, состоявшее из археологов, проработавших в ее составе 5-6 лет. Это Аркадий Викторович Добровольский (1885-1956), который "проявил себя хорошим знатоком своего дела и неутомимым тружеником, работы которого всегда были на высоте "[143]. Именно в Днепрогэсовской археологической экспедиции 1927-1932 гг. определились научные интересы А.В. Добровольского, посвятившего себя изучению неолита – энеолита Порожистого Днепра [144].

В составе экспедиции в течение 1930 – 1932 гг. работал Иван Федорович Левицкий, которому современное палеолитоведение обязано открытием и исследованием стоянок районе Порожистого Днепра [145]. Неутомимый труженик, большой мастер фиксации, раскрытия и исследования палеолитических памятников, И.Ф. Левицкий "... имел основательные знания и большой опыт в технике научных исследований... проявил неутомимость, упорство, самоотверженность "[146].

---

139. Архив ДИМ, д.56, оп.I, л.51.
140. Там же, д.990, л.II.
141. Там же, д.56, л.28.
142. Там же, д.990, л.13.
143. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.10, д.1381, л.39.
144. Добровольский А.В. Неолит Надпорожья и другие работы.– Архив ИА АН УССР, д.51.
145. Левицкий И.Ф. Позднепалеолитические стоянки порожистого Днепра.– Архив ИА АН УССР, ф.Левицкого, д.19.
146. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.10, д.1381, л.40.

Высокой степенью достоверности, глубиной научного анализа, стремлением к теоретическим обобщениям отмечены работы черниговского археолога Петра Ивановича Смоличева.

Наконец, более чем пятилетняя деятельность начальника экспедиции Дмитрия Ивановича Яворницкого являет собой пример самоотверженного и бескорыстного служения науке. Несмотря на возраст, (в 1932 г. Дмитрию Ивановичу исполнилось 77 лет) он не только нес на своих плечах бремя организатора экспедиции, но и являлся ее руководителем, определявшим направление научного поиска и непосредственно участвовавшим в полевых работах экспедиции, одновременно собирая лексикографический, фольклорный, этнографический материалы, готовил к печати альбом "ДнIпровI пороги"[147], первый том сборника Днепропетровского музея,[148] сборник "До IсторII степовоI УкраIни"[149].

Деятельность Д.И. Яворницкого как археолога заслуживает самостоятельного исследования, тем более, что работы подобного плана отсутствуют. В связи с темой данного исследования необходимо напомнить, что к руководству Днепрогэсовской археологической экспедицией Д.И. Яворницкий пришел вполне сложившимся ученым-археологом, имевшим не только богатейший опыт практической работы в Надпорожье и степных районах республики, но и определенную концепцию древнейшей истории, свидетельством чему служат "Публичные лекции по археологии России"[150] и ряд других публикаций.

Избранный в 1924 г. членом-корреспондентом Украинской Академии наук[151], а с 29 июня 1929 г. – ее действительным членом[152], Д.И. Яворницкий принимал активное участие в разрешении важнейших вопросов развития науки и культуры в республике. И тот интерес общественнос-

---

147. Яворницький Д.I. ДнIпровськI пороги. – Харьков, ДВУ, 1928.
148. ЗбIрник ДнIпропетровського красвого Iсторично-археологIчного музею.–ДнIпропетровськ, 1929.
149. Яворницький Д.I. До IсторII степовоI УкраIни.–ДнIпропетровськ, 1929.
150. Эварницкий Д.И. Публичные лекции по археологии России.–Спб, 1890.
151. Архив АН УССР, ф.256, оп.II, л.4.
152. Там же, ф.256, оп.II, л.42.

ти, который сопутствовал работам экспедиции, в немалой степени обусловлен тем, что во главе ее стоял выдающийся ученый и пламенный патриот, в то же время чуждый какой бы то ни было национальной замкнутости.

Именно благодаря усилиям названных сотрудников экспедиции, равно как В.А. Гринченко, А.К. Тахтай, Т.Т. Тесли и многих других, оказалось возможным успешное завершение первой новостроечной экспедиции в районе Днепровского строительства. И хотя теоретическая ценность большинства работ вышеназванных авторов на современном этапе развития науки представляет чисто историографический интерес, это не снижает значения научного подвига, каковым является вся деятельность Днепрогэсовской археологической экспедиции. Слова В.И. Ленина -"Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками"[153] служат важнейшим методологическим указанием в оценке значения научной деятельности сотрудников Днепрогэсовской экспедиции.

3. Деятельность Днепрогэсовской археологической экспедиции в 1927 - 1932 гг.

В деятельности археологической экспедиции по изучению территории Днепростроя и порожистой части Днепра представляется возможным выделить три хронологических исследовательных периода: начальный - 1927-1928 гг., средний или основной - 1929-1930 гг. и завершающий - 1931-1932 гг. Данная периодизация основана на выделении для каждого этапа характерных черт в организации и проведении работ, составе исследователей, условиях труда, а также на анализе научного материала и уровня его обработки. Вместе с тем, единство основных задач, определяемых как организация археологического контроля за строительными работами, обнаружение и раскрытие памятников в зоне затопления с их последующим изучением и публикацией, позволяет рассматривать деятельность Днепрогэсовской археологи-

153. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.2, с.178.

ческой экспедиции как единый диалектический процесс.

Подготовка к первому полевому сезону началась весной 1927 г.[154] Основными объектами исследования в 1927 г. явились курганный могильник № I (курганы 2,7,8,I2,I6 и I6а), энеолитическое поселение на о-ве Ср.Стог и славянское селище XI-XII вв., т.е. те памятники, которые находились в зоне сооружения гидростанции и перемычки и над которыми в первую очередь нависла угроза разрушения.

Основной объект исследований - курганы - были рассеяны по территории строительства, и первоначальный план их раскопок по группам оказался невыполнимым из-за широкого фронта строительных работ. Исследования приходилось вести одновременно во многих пунктах, что, по свидетельству П.И. Смоличева, "лишало их планомерности, а иногда придавало им нервный характер"[I55]. Насколько напряженной была обстановка в полевой сезон 1927 г., можно судить по тому, что было принято решение - в первую очередь исследовать разрушаемые памятники, во вторую - доследовать уже разрушенные, в третью - выявлять и исследовать те объекты, которым не угрожало немедленное разрушение; последнее делать за счет выходных дней.

Условия работы в экспедиции были тяжелыми. Работы начинались в четыре утра и продолжались до позднего вечера, т.к. землекопы работали посменно, в отличие от археологов. Затем следовала разборка материалов, шифровка и упаковка. Положение осложнялось отсутствием помещений под камеральную лабораторию и жилье. "Работать было негде, - писал П.И. Смоличев, - а уже об обработке материала и говорить не приходится. Одна была мысль, как бы не запутаться, как бы все записать, упаковать и нанести на план"[I56].

Отсутствие опыта работы на новостройках и общее несовершенство методики исследований, равно как и объективно существовавшая слабая подготовка научных кадров экспедиции, создавали дополнительные трудности. В этом плане показательны затруднения, возникшие с определением культурной принадлежности и возраста славянского по-

---

I54. Научный а[illegible] АН УССР, ф.ВУАК, д.II8, л.26.

I55. Смоличев П. АрхеологIчнI розкопки на мережI ДнIпрельстану в с.КIчкасI ЗапорIзькоI округи в вереснI-жовтнI 1927 р., Там же, ф.I8, д.2, с.2.

I56. Добровольський А. ЗвIти за археологIчнI дослIди на територII ДнIпрельстану, р.1927. Там же, ф.I8,д.5-а, л.4.

селения, обнаруженного А.В.Добровольским в 1927 г. на правом берегу Днепра у пос.Кичкас. В результате определения автор раскопок отнес Кичкасское селище к памятникам трипольской культуры [157]. "Эти памятники у нас на юге не известны. Необыкновенно интересны и важны, - писал А.В. Добровольский. Соответствующие древним жилищам западины в грунте прорезались накрест траншеей с целью выявить конфигурацию жилища и его элементы" [158].

Продолжавший раскопки на поселении П.И. Смоличев также воздержался от определения его культурной принадлежности, считая необходимым "направить усилия к отысканию некрополя, связанного с селищем" [159].

Методика исследования курганных насыпей оставалась низкой. Большинство курганов раскапывалось траншеей или "круглыми котлованами", т.е. выборкой грунта по центру. Естественно, что в таких условиях полы большинства курганов оставались неисследованными. Взаимное положение погребенных не фиксировалось, равно как стратиграфия курганной насыпи. В соответствии с общими представлениями того времени погребения относились к двум основным типам: скорченных окрашенных костяков (эпохи энеолита – бронзового века) и вытянутых трупоположений скифо-сарматской эпохи.

Единственная попытка теоретических выводов из полученных в результате раскопок материалов была предпринята П.И. Смоличевым. Им были сформулированы задачи научного изучения приднепровских могильников: I) выявление всех особенностей и различий в способах захоронений; 2) установление хронологической последовательности в типах погребений; 3) выяснение причин расчлененности ряда погребений [160].

В аналогичных условиях, но на более высоком научно-теоретическом уровне проводилось исследование поселения на о-ве Средний Стог, отнесенного автором раскопок А.В. Добровольским к неолитической эпохе.

---

157. Добровольський А.В. Лист до ВУАКу.- Научный архив ИА АН УССР. ф.ВУАК. д.134, л.212.
158. Добровольський А.В. Коротке звідомлення за археологічні досліди на території Дніпрельстану. Там же, ф.18, д.5, л.39.
159. Смолічев П.І. Лист до ВУАКу з коротким звітом про археологічні розкопки на території Дніпрельстану за 1927 р. Там же, ф.18,д.4, л.2; д.2, л.19.
160. Научный архив ИА АН УССР, ф.18, д.2.

"Что касается техники раскопок этой стоянки, то я (Добровольский.- И.К.) прежде всего обрезал ее траншеей, шириною в I м и таким образом выявил все культурные слои целиком" [161]. Полученный разрез культурной толщи позволил автору четко зафиксировать два разнокультурных слоя и сделать важные наблюдения о характере инвентаря. "Необыкновенно интересное явление наблюдалось в находках этой стоянки... плоскодонною посудой пользовались раньше, чем круглодонной. Очевидно, круглодонность посуды еще не говорит о ее древности." Дальнейшие раскопки велись подвижной траншеей шириной 2 м, послойно.

Археологические работы 1927 г. , связанные со строительной площадкой Днепрогэса, привлекали внимание широкой общественности. На страницах газет и журналов, наряду с сообщениями о ходе строительства и трудовых подвигах днепростроевцев, регулярно появлялись сообщения о находках археологов [162].

Немаловажную роль в популяризации задач и значения археологических исследований экспедиции сыграла лекционная деятельность ее сотрудников. В результате разъяснительной работы установились контакты с рабочими Днепростроя. "Вокруг набирается до сотни рабочих, каждый из них интересуется, задает вопросы, на которые отвечаешь", - отмечал А.В. Добровольский [163].

В 1928 г. наметилось некоторое оживление в исследованиях, выразившееся в охвате более широкой территории и привлечении к исследованиям большего числа специалистов. Район работ 1928 г. определялся участком днепровского побережья от пос. Кичкаса до Гадючьего (Вольного) порога, включая острова. В результате работ 1928 г. были открыты и исследованы следующие памятники: I) о-в Дурна Скеля, поселение эпохи энеолита - средней бронзы; 2) о-в Большая Хортица, курганный могильник эпохи бронзы; 3) с.Великий Луг, курганный могильник эпохи бронзы; 4) балка Гадючья, правый берег Днепра, курганный скифо-сарматский могильник; 5) урочище Собачки, поселение эпохи энеолита; 6) о-в Похилый, поселение эпохи неолита - энеолита; 7) балка Вольная-Криничная, курган-

---

I6I. Добровольський А. ЗвIт за археологIчнI дослIди на територII ДнIпрельстану р.1927.- Научный архив ИА АН УССР,ф.I8,д.5а,л.87.

I62. ВIстI от 3I июня, I июля 1927 г.;- Красное Запорожье от I3,29 апреля; I8,2I,24 мая; 2,4,I5,I7,23 июня 1927 г; Пролетар ДнIпробуду от I3,23 июля; 3,5 августа 1927 г.

I63. Добровольський А. ЗвIт за археологIчнI дослIди..., ф.I8, д.5а, л.3.

ный могильник с разновременными погребениями; 8) пос.Качкас, курганные могильники №I,2 эпохи бронзы и скифо-сарматского времени; 9) левый берег Днепра, одиночный курган эпохи бронзы; I0) правый берег , перемычка котлована ГЭС, славянское поселение; II) славянское поселение на левом берегу (№I7 по карте А.В. Добровольского); I2) урочище Сагайдачного, поселение эпохи бронзы [I64]. Всего по данным Д.И. Яворницкого за 1928 г. в коллекции экспедиции поступило I3 тыс.650 единиц [I65].

Уровень раскопочных работ заметно улучшился за счет накопления известного опыта и более совершенной организации. Впервые применялась техника раскопок площадями. "Раскопки производились квадратами 2 х 2 м. На каждый квадрат поставлено было по 2 рабочих. Грунт снимался слоями в I0-20 см до скалы. Все вещественные находки собирались и объединялись по слоям. Оставлялись специальные контрольные квадраты. Для вещественных находок составлялся отдельный реестр, как часть дневника, в котором отмечались наблюдения во время работ и фактическая сторона самого процесса раскопок", - писал П.И. Смоличев [I66]. Отсутствие положительного опыта и слабость методики понимались ведущими археологами экспедиции. "К сожалению, практического опыта в раскопках неолитических стоянок у нас еще нет..., поэтому недостатки приходится относить на свой счет" [I67], - отмечал А.В. Добровольский. Поселение в урочище Собачки раскапывалось подвижной траншеей шириной 2 м и шурфами, что не позволило раскрыть его сложной стратиграфии.

Тем не менее работами I928 г. "были заложены основы изучения предыстории наших степей" [I68]. Ими был поставлен вопрос о периодизации памятников эпохи неолита и о могильниках, синхронных им. Важной проблемой, над которой работали сотрудники экспедиции, являлась интерпретация каменных сооружений, открытых в урочище Сагайдачного и на о-ве Хортица [I69]. Присутствие керамики бронзового века

I64. Яворницький Д. АрхеологIчнI дослIди на порогах ДнIпра I927-I929р. Научный архив ИА АН УССР, ф.I8, д.59, л.2-5.
I65. Там же, л.5.
I66. СмолIчев П. СтацIя неолIтичноI доби на островI Похилому бIля порогу ВIльного на ДнIпрI.- НАИА АН УССР, ф.I8,д.24,л.20-65.
I67. Добровольський А. НеолIтична стацIя на Собачках.- Там же, ф.I8, д.35,л.I2.
I68. Там же, л.I2I.
I69. Яворницький Д. Указ.соч., с.II.

позволило отнести сооружение к этому периоду. По мнению авторов раскопок, они служили культовыми сооружениями "эпохи родовой формации". Проблема их исследования представлялась настолько важной, что к ее решению, о рекомендации Д.И. Яворницкого, были подключены музеи Украины [170].

В сводном отчете экспедиции за 1928 г. отмечалось как положительное явление создание отдельных отрядов. Для связи между отрядами и необходимой научной информацией трижды в месяц проводились производственные совещания. Однако текучесть кадров научно-технического персонала отрицательно сказывалась на темпах работ.

На 1928 г. приходится начало публикационной деятельности экспедиции - подготовка научного сборника, изданного в 1929 г. Одновременно проводилась выставка экспонатов, полученных в ходе работ, посвященная годовщине Октябрьской революции [171]. В сводном отчете отмечалось: "благодаря широкой популярности работ, экспедиция... установила наилучшие отношения с крестьянством" [172].

Итак, в 1928 г. были преодолены трудности организационного периода, и Днепрогэсовская археологическая экспедиция, увеличив объем исследований, одновременно углубила их научно-теоретический уровень.

От 1929 г. мы располагаем двумя планами, из сравнения которых определяются основные объекты исследований: 1) пос. Кичкас, могильник № 2 эпохи энеолита - бронзы; 2) балки Гадючья, Вольная, Криничная - продолжение исследований на могильниках эпохи бронзы; 3) о-в Виноградный, многослойное поселение эпохи неолита - энеолита; 4) о-в Вовчок, многослойное поселение того же времени; 5) с.Привольное, поселение и могильник черняховской культуры; 6) балка Канцирка, поселение и керамическая мастерская алано-салтовской культуры; 7) о-в Таволжаный, поселение эпохи бронзы; 8) о-в Перун, поселение энеолита - эпохи бронзы; 9) о-в Орлиная Стрелица, поселение эпохи бронзы. Общее количество добытых раскопками предметов достигает 22542 экз. [173].

---

170. Научный архив ИА АН УССР, ф.ВУАК, д.415,л.22, л.34-36.
171. ЦГАОР УССР, ф.166, оп.6, ед.хр.443, л.446; Архив ДИМ, опись I, д.19,л.68.
172. Звіти Смолічева, Кіранова, Добровольського, Білового.- Научный архив ИА АН УССР, ф.18, д.32, л. 9.
173. Яворницький Д.І. Коротке звідомлення про археологічні розкопи року 1929 в околицях порогу Вільного. - НА ИА АН УССР, д.59а, л.1,2.

К сожалению, мы не располагаем всеми отчетами за 1929 г., однако те немногие, которые сохранились, позволяют судить о значительном расширении тематики и возросшем мастерстве исследователей. Особенно выделяются полнотой и точностью фиксации отчеты П.И. Смоличева. Им в 1929 г. раскопано поселение на о-ве Перун "начало века металла", по определению автора раскопок. Основным приемом раскрытия памятника были раскопки площадями при строгой фиксации слоев [174].

В 1929 г. окончательно определилась специализация А.В.Добровольского в области изучения неолита Надпорожья [175]. Многослойные поселения на о-ве Виноградном,[176] у Зеленой Боборы[177] и над Вольным порогом[178] значительно расширили представления о сложности изучаемого периода.

В 1929 г. был открыт и исследован "необычайно интересный памятник, пока что первый и единственный не только в работах экспедиции, но и вообще на территории Приднепровья"[179]. Имеется в виду могильник полей погребений Черняховской культуры у с.Привольное и на территории с.Ново-Александровка [180]. Черняховские памятники Надпорожья изучал В.А. Гринченко, датировавший их "римским временем" (III – IV вв. н.э.) [181].

Одновременно с работами на территории строительства и в зоне затопления перед экспедицией стал вопрос об исследовании площадей,

---

174. Смоличев П. Дослідження о-ва Перуна. – Научный архив ИА АН УССР, ф.18, д.41, л.1–40.

175. Добровольський А. Щоденник розкопок неолітичної стації на о-ві Вовчку. – НА ИА АН УССР, ф.18, д.45, л.180.

176. Добровольський А. Звіт наукової археологічної експедиції по дослідженню території Дніпрельстану і порожистої частини Дніпра 1929 р. – НА ИА АН УССР, ф.18, д.50.

177. Добровольський А. Розвідка на підвищенні острівного типу проти Зеленої Забори. – НА ИА АН УССР, ф.18, д.50, л.46–64.

178. Там же, л.65–68.

180. Гринченко В.А. Археологічні дослідження в садибі гр.Петрова в с. Привільному Хортицького рай-ну. – Научный архив ИА АН УССР ф.18, д.38,39.

181. Гринченко В.А. Коротке подання за розкопки полів поховань між с.Привільним та радгоспом "Отрадне". – Научный архив ИА АН УССР, ф. 18, д.57.

отходящих под застройку "большого Запорожья".

Условия, в которых протекали работы 1929 г., оказались особенно трудными, не было помещений под жилье и камеральные лаборатории, т.к. в приднепровских селах началось массовое выселение из зоны затопления. Не хватало спецодежды, обмундирования и транспортных средств [182]. Тем не менее сотрудники экспедиции приняли участие в культурной работе среди крестьян; были выделены уполномоченные по культработе, проведена подписка на заем индустриализации в приднепровских селах. Коллектив Днепрогэсовской археологической экспедиции вызвал на соцсоревнование сотрудников Ольвийской археологической экспедиции [183].

Оживилась издательская деятельность – обобщая результаты исследований 1929 г. был подготовлен к изданию II том сборника Днепропетровского историко-археологического музея (остался не опубликованным по техническим причинам). В связи с предстоящей Всеукраинской археологической конференцией Д.И. Яворницким был подготовлен доклад "Южная археология за последние 25 лет", в котором предполагалось осветить развитие археологических исследований на юге Украины в период с XIII Археологического съезда (1905 г.) по 1929 г. [184]

В целом работы Днепрогэсовской экспедиции 1929 г. можно рассматривать как органическое продолжение исследований предшествующего периода, проводимых на более высоком уровне.

Планом 1930 г. предполагалось производство раскопок в 12 пунктах и широкие разведки на участке между Вольным и Ненасытецким порогами. Но уже в январе 1930 г. выяснилось, что кроме ранее намеченных объектов, экспедиции предстоит исследовать территорию металлургического комплекса (Днепрозаводстрой), возводимого на левом берегу Днепра у г.Запорожья. В связи с этим была увеличена численность научных сотрудников и рабочих-землекопов [185]. В марте 1930 г. началось исследование курганов могильника, получившего в документах экспедиции обозначение "Майдан А". Работы продолжались

---

182. Архив ДИМ, оп.I, д.31, л.3.
183. Там же, л.11.
184. ЦГАОР УССР, ф. 166, оп.6, ед.хр.1919, л.62; ед.хр. 1310, л.471.
185. Там же, л.472.

по октябрь, большую помощь археологам оказывала администрация Днепрогэса.

Основная масса исследованных курганов содержала погребения эпохи ранней бронзы при редких захоронениях позднебронзового века. Открытие в курганах "Майдана А" сарматских погребений позволило Д.И. Яворницкому сделать вывод о длительности существования сарматской культуры в Надпорожье. Из частных удач экспедиции следует отметить обнаружение Вознесенского погребения - клада конца VII - начала VIII в., обнаруженного В.А. Гринченко при раскопках наземного каменного сооружения, в котором автор раскопок видел укрепленный военный лагерь [186].

Неолитическая и энеолитическая тематика получила дальнейшее развитие в связи с исследованиями на о-ве Виноградном, на побережье Днепра у Вовнигского порога, где А.В. Добровольским был выявлен целый узел поселений и мастерских по обработке камня [187]. Аналогичные материалы были получены названным автором в разведке у порога Будиловского [188].

К 1930 г. относится первая за время работ экспедиции находка палеолитического времени; на левом берегу Днепра в устье балки Маркусовой Э.И. Федоровичем были собраны палеолитические орудия. Продолжались работы по изучению т.н. каменных сооружений, датируемых концом бронзового века из района с.Федоровка и хут. Божков. Глубокой разведкой с шурфовкой открываемых памятников были охвачены балки Бедовая, Башмачка, Демская, Сухенька и Скубовая, острова Малый Дубовый, Каменоватый [189]. В результате напряженной работы коллектива экспедиции в 1930 г. в фонды экспедиции поступило свыше 52 тыс. экспонатов [190].

Завершающий этап (1931-1932 гг.) в деятельности экспедиции характеризуется изменениями организационного характера. Впервые были созданы целевые отряды: палеолитический, неолитический и самарский. Значительно возрос объем работ, охвативших всю зону затопления от Запорожья до Днепропетровска, включая устье р.Самары. Одновременно, в связи с открытием палеолитических памятников, расширилась научная тематика исследований.

---

186. ГрIнченко В.А. Щоденник розкопIв кам'яного споруджєння на площадцI А ДнIпрозаводбуду.-НА ИА АН УССР, ф.18,д.69, л.1-50.
187. ДобровольськиЙ А.В. НеолIтична стацIя в с.Вовнигах ДнIпропетровської округи.- НА ИА АН УССР, ф.18,д.65, л.1-10.
188. Добровольський А.В. Розкопки пIскових родзимин в околицях порогу БудилIвського.-НА ИА АН УССР,ф.18,д.64. л.1-2.
189. Яворницький Д.I. Справоздання запорIзької науково-археологIчної експедицIї, р.1930, там же, ф.18, д.64, л.1.
190. Там же, л.127.

Завершение работ потребовало подведения итогов, иными словами, обобщения полученных результатов, обработки и публикации материалов, что также составляет своеобразие рассматриваемого периода. Отмеченные особенности нашли свое отражение в планах, сметах, отчетах, переписке за 1931–1932 гг.

План 1931 г. предполагал раскопки 10 объектов и создание археологической карты. В первую очередь предполагалось доследовать те памятники (Вовнигская правобережная стоянка, керамические мастерские в балке Канцирке, энеолитическое поселение о-ва Таволжаного), раскопки которых были начаты в 1930 г.

В составе экспедиции произошли некоторые изменения: для руководства палеолитическим отрядом был приглашен И.Ф. Левицкий, сотрудники Харьковского исторического музея Т.Т. Тесля и Н.І.Авраменко.

Работы велись по обоим берегам Днепра. На островах Козлевом и Сурском были обнаружены следы неолитических поселений[191]. На левобережном Вовнигском поселении была выявлена группа захоронений эпохи ранней бронзы под каменными закладами,[192] каменные сооружения позднебронзового [illegible] у скалы Диденко[193]. Одновременно в урочище Савран и на мысу Стрелица было открыто неолитическое поселение и одновременный ему могильник[194]. На участке Днепровского побережья между Вовнигским и Ненасытецким порогами, в отложениях балки Кайстровой исследовано палеолитическое поселение[195]. В дальнейшем А.В. Добровольский исследовал в б.Кайстровой еще три палеолитических стоянки[196].

---

191. Грінченко А. Звіт за археологічні досліди на Подніпров'і.– НА ИА АН УССР, ф.18, д.110, л.1–29.

192. Добровольський А.В. Короткий звіт за археологічні досліди 1931 р. в околицях с.Вовніги. – НА ИА АН УССР, ф.18, д.85, л.1–8.

193. Добровольський А. Розвідка лівого берега Дніпра нижче Вовнизького порогу (Савран). – НА ИА АН УССР, ф.18, д.89, л.1–9; Спаський І.Ю. Розвідка на лівому березі Дніпра. – Там же, д.113, л.1–3.

194. Добровольський А. Розвідка лівого берега Дніпра..., л.7–8.

195. Тесля Т.Т. Попередній звіт про археологічні розвідки на лівому березі р.Дніпро від 40-і до 34-і версти від м.Дніпропетровського до р.Плоської Осокоровки.– НА ИА АН УССР, ф.18, д.124, л.6–8.

196. Добровольський А.В. Звіт за археологічні досліди палеолітичних стацій на Кайстровій балці біля хут.Свистунова. – НА АН ИА УССР, ф.18, д.119, 120,122.

Вторым пунктом, с которым связано открытие палеолита Надпорожья, является б.Дубовая, на левом склоне которой И.Ф. Левицким был обнаружен выход культурного слоя [197]. Третьим палеолитическим пунктом, введенным в научный оборот в 1931 г. явилась стоянка в б.Осокоровой [198]. Все три памятника территориально близки и образуют Вовнигскую группу позднепалеолитических поселений. В их изучении впервые в практике экспедиции нашел применение комплексный метод исследования - в состав палеолитического отряда вошел известный геолог И.А. Лешикаш.

Работами были охвачены окрестности с.Войсковое, где в урочище Монастырка обнаружены два неолитических поселения [199]. В окрестностях с.Звонецкое исследованы курганный могильник эпохи бронзы и каменные сооружения, датируемые тем же временем.

Научное значение открытий 1931 г. огромно, особенно в части изучения палеолитических памятников. Ко времени обнаружения последних классические работы на палеолитических памятниках Среднего Дона еще не были завершены, и в отечественном палеолитоведении упорно удерживалась мысль о редкости памятников этого периода на территории Восточной Европы, что опровергалось работами Днепровской экспедиции.

Техника раскопок отвечала самым высоким методическим требованиям. Особое внимание уделялось изучению профилей, зачисток, послойному изучению памятников. Характерно, что И.Ф. Левицким на всех исследованных им поселениях были открыты земляночные и наземные жилища со сложными очажными сооружениями, кострищами и ямками - кладовками и установлена их планировка. Обращает внимание безупречная, с методической и технической стороны, полевая документация палеолитического отряда, являющаяся важнейшим источником изучения палеолита Надпорожья.

Заметно совершенствуется и методика исследования неолитических поселений, применяемая А.В. Добровольским. Однако, как и в предыдущие годы, отсутствовала предварительная нивелировка поселений,

---

197. Левицький І.Ф. Короткий попередній звіт за досліди палеолітичної стації на б.Осокоровій 1931 р.- НА ИА АН УССР, ф.18, д.125, л.1-4.
198. Архив ДИМ, оп.I, д.51, л.43.
199. Короткий попередній звіт та археологічні досліди та розкопи влітку 1931 р. -НА ИА АН УССР, ф.18, д.128.

что приводило к отсутствию твердых реперов в определении гипсометрических уровней сопоставляемых памятников.

Осенью 1931 г. начался подъем уровня Днепра в районе порогов. Значительные участки побережья и многие низкие острова очутились под водой, что дает основание считать часть памятников не исследованными. Планом 1932 г предполагалось осуществить раскопки на участке Ненасытецкого порога до г. Днепропетровска. Особое внимание руководства экспедиции привлекал район устья р.Самары и прилежащие острова. Одновременно приходилось осуществлять археологический надзор на территории строительства Новомосковского жестикетального завода[200]. Палеолитический отряд сосредоточил усилия на выявлении новых памятников на участке Днепровского побережья от Лохванского порога до Днепропетровска.

Итогом работ 1932 г. явилось открытие 16 поселений эпохи неолита – бронзы, раскопки 40 курганов, исследование каменных сооружений эпохи бронзы. В этом же году был открыт первый раннепалеолитический памятник - жилищная стоянка, обнаруженная А.В. Добровольским в окрестностях с.Сажавка, в окрестностях с.Старые Кодаки[201]. В письме к Д.И. Яворницкому он сообщал: "... памятник очень раннего, еще не известного в Надпорожье типа"[202]. В районе с. Никольское, в б.Жучей И.Ф. Левицкий исследовал позднепалеолитическое местонахождение. Аналогичные ему были открыты в устье б.Звонецкой, у хут.Мариевка в б.Белиевой, у хут.Грушеватого в устье р.Вороной, на территории с.Майорка[203].

В устье р.Суры в сентябре 1932 г. были начаты раскопки Мезинской палеолитической стоянки, о которой автор раскопок И.Ф. Левицкий писал как о явлении, "...которое в пределах СССР и далеко на западе Европы еще не имело равноценных параллелей"[204].

---

200. Архив ДИМ, д.990, л.26.

201. Добровольський А. РозвІдка палеолІту на б.СажавцІ в Старому КодацІ року 1932.- НА ИА АН УССР, ф.18, д.141, л.1-4.

202. Добровольський А. Лист до Яворницького вІд 15.IX-1932 р., там же.

203. Добровольський А.В., Левицький І.Ф. Коротка інформацІя про наслІдки палеолІтичних дослІдІв в ДнІпровому НадпорІжжІ в роцІ 1932. - ЦГАОР УССР, ф.166, оп.10, д.1381, с.49-53; Левицький І.Ф. ПалеолІт ДнІпрового НадпорІжжя.- НА ИА АН УССР,ф.18,д.147,л.2-6.

204. Левицький І.Ф. Указ.соч., л.7.

Суммируя вышесказаннсе, необходимо отметить высокую результативность исследований 1932 г., который знаменателен в истории экспедиции не только размахом полевых исследований, но и первыми серьезными попытками осмыслить проделанную работу. В известной степени эти важные задачи были сформулированы А.В. Добровольским в отчете за 1932 г. "Если Днепрострой дал нам возможность усилить свою энергетическую базу, то результаты работ экспедиции усилили наше знание истории... изученный материал необходимо синтезировать и издать путем публикаций. Прекрасно начатую работу нужно довести до победного конца"[205].

Вопрос об обработке и публикации экспедиционных коллекций слушался на заседании Украинского института истории материальной культуры. Было принято решение о подготовке коллекций к публикации, однако волевым решением Управления Наукой НКПроса УССР коллекции были разделены между Днепропетровским и Запорожским музеями. Возражая против этого решения, Д.И.Яворницкий писал ".. раздел материала по условной грани – порогу – является механическим, он разрывает комплексы и идет в разрез с марксистско-ленинским пониманием исторического процесса"[206]. Раздел иллюстративного материала Яворницкий считал невозможным,т.к. "...он вызовет в отчеты последователей и передача его затруднит и без того затянувшуюся публикацию"[207].

К сожалению, возражения Яворницкого были отклонены, чем было положено начало дроблению коллекции, вследствие которого материалы Днепрогэсовской экспедиции оказались частью в Запорожье (где погибли в годы Отечественной войны 1941–1945 гг.), частью в Харькове, Одессе и Киеве. Небольшая часть коллекций была передана в Днепропетровский историко-археологический музей.

Основная часть полевой документации в 1934 г. была передана Институту истории материальной культуры (ныне Институт археологии АН УССР), где образуют отдельный фонд (№ 18). В фондах Днепропетровского исторического музея сохраняются немногочисленные депас-

---

205. Добровольський А. Звіт за дослідження території дніпрельстану та порожистої частини дніпра..., ф.18, д.156. л.6.
206. Архив ДИМ, оп.I,д.54, л.II4.
207. Там же, л.II5.

портизованные коллекции и разрозненные отчеты исследователей.

На 1932 г. приходится оживленная выставочная деятельность экспедиции: для Конгресса геологов-четвертичников, в Государственной Академии истории материальной культуры (Москва), на Всероссийской конференции археологов и этнографов в мае 1932 г., в Академии наук УССР. Особенно полной и тематически содержательной явилась выставка, посвященная пуску Днепрогэса [208].

Днепрогэсовской археологической экспедиции, деятельность которой служит ярким подтверждением того, что, в социалистической стране "... нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созданию социалистического хозяйства" [209], принадлежит заметное место в культурной жизни Советской Украины. Она явилась прямым порождением первой индустриальной пятилетки и ни по широте научных задач, ни по масштабам, ни по организационным формам, выработанным в ходе исследований, не имела равных не только в Советском Союзе, но и во всей мировой практике.

Деятельность Днепрогэсовской археологической экспедиции 1927-1932 гг. представляет принципиальный исторический интерес как в плане раскрытия процесса формирования советской археологической науки, так и в оформлении правовых норм, обеспечивающих охрану и изучение археологических и исторических памятников, что нашло свое логическое завершение в Законе Союза ССР "Об охране и использовании памятников истории и культуры" и Конституции (Основном Законе) СССР.

---

208. Архив ДИМ, оп.I, д.54, л.II6; д.930, л.I-3.

209. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т.4.-М., I970, с.82.

ГЛАВА II. ИСТОЧНИКИ ПО АРХЕОЛОГИИ ДНЕПРОВСКОГО НАДПОРОЖЬЯ В МАТЕРИАЛАХ ДНЕПРОГЭСОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1927–1932 гг.

Ко времени начала работ Днепрогэсовской археологической экспедиции древнейшая история Днепровского Надпорожья воссоздавалась в самых общих чертах. Лишь с открытием многочисленных и разновременных памятников в период между 1927–1932 гг. и разработкой источниковедческой базы стала возможной реконструкция социально-экономической и духовной жизни древних обитателей края, затрудняемая, однако, тем, что подавляющее большинство источников или совсем не введено в научный оборот, или же является достоянием узкого круга специалистов-археологов. В связи с последним представляется необходимым коснуться вопроса о соотношении исторического и собственно археологического источниковедения, который приобретает особое значение при наблюдаемой в наши дни взаимосвязи и взаимопроникновении наук.

О.С. Шмидт в статье "Современные проблемы источниковедения" рассматривает "комплекс вопросов, связанных с представлением об историческом источнике", как важнейшую и одновременно традиционную проблему источниковедения[210], разработка которой сводится к двум основным определениям: исторический источник является продуктом человеческой деятельности и отражает эту деятельность, и исторический источник – это все то, откуда черпаются сведения о прошлом[211]. Нетрудно заметить, что оба определения включают, как один из элементов понятия исторического источника, результаты непосредственной человеческой деятельности – памятники материальной культуры, изучаемые с помощью приемов, составляющих специфику отдельных общественных наук. Так, археологические источники предполагают свою теорию источниковедения, которая "должна исследовать специфические особенности археологических источников, разрабатывать научные принципы поисков и исследования... создавать специальную научную терминологию, понятийный аппарат"[212].

---

210. Шмидт О.С. Современные проблемы источниковедения. Источниковедение. Теоретические и методические проблемы.–М., 1969, с.27.
211. Там же, с.29.
212. Захарук Ю.Н. Ленинское теоретическое наследие и археология. –Сб.: Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма.–М., 1970, с.10.

Конечной целью изучения вещественных источников является раскрытие процесса исторического развития всей совокупности явлений, в чем, собственно, археологическое источниковедение, поднявшись на высшую ступень, смыкается с задачами общеисторического исследования. Вышесказанным, а также практической необходимостью, вытекающей из задач краеведения и преподавания отечественной истории в средней школе, обусловлено выделение специального раздела, содержащего описание памятников, открытых в 1927 - 1932 гг. работами Днепрогэсовской экспедиции.

I. Памятники эпохи палеолита - мезолита

БАЛКА КАЙСТРОВАЯ I

Местонахождение открыто в 1931 г. Т.Т. Теслей и определено как позднепалеолитическое [213]. Дальнейшие исследования проводились А.В. Добровольским и Г.А. Авраменко[214]. Геология изучалась И.А. Лепикашем [215]. Коллекционные материалы, хранившиеся в музее Днепростроя, погибли в годы Отечественной войны; часть коллекции сохраняется в Одесском археологическом музее.

Культурные остатки залегали в лёссе на глубине - 1,47 м от современной поверхности, в устье б.Кайстровой (с.Петро-Свистуново). Площадь раскопа 1931 г. составляла 60 м^2, материалы добывались разборкой осыпи (из 1100 кремней лишь 200 найдены в слое).

А.Н. Рогачев, опубликовавший материалы, склонен видеть в одной из западин полуземляночные жилища, площадью 10 - 12 м^2, разрушенные обвалом берега. Скопление отщепов на площади в 20 см рассматривается им как существование в жилище рабочего места по обработке кремня. Законченных орудий крайне мало, фаунистические остатки представлены 197 обломками костей бизона и коня.

---

213. Тесля Т.Т. Попередній звіт..., ф.18, д.124.

214. Добровольський А.В. Звіт за археологічні дослідження палеолітичних стацій ..., ф.18, д.119, л.1-9.

215. Лепікаш І.А. Геоморфологія і четвертинні поклади пониззя р.Самари і долини Дніпра від Дніпропетровська до Запоріжжя.- Матеріали комплексної експедиції в районі Дніпрельстану.- К., 1934, с.76-85.

И.Ф. Левицкий и А.Н. Рогачев датировали первую Кайстробалковскую стоянку временем поздних ориньяк[216]. А.А. Формозов определяет ее как раннемезолитический памятник[217]. П.И. Борисковский относит стоянку к памятникам типа верхних слоев Владимировки I и Боршево II (вторая половина мезолена)[218].

БАЛКА КАЙСТРОВАЯ II

Стоянка открыта в 1931 г. и исследовалась А.В. Добровольским, Г.А. Авраменко, И.А. Лепикашем[219]. Раскопками вскрыта площадь 60 м^2. Культурные остатки в слое образовывали южный и северный комплексы, в которых А.Н. Рогачев видит остатки жилищ[220].

А.В. Добровольский отнес вторую Кайстробалковскую стоянку к поздним ориньякским памятникам Надпорожья, которые на современном уровне палеолитоведения рассматриваются как относящиеся к местной фации граветт. П.И. Борисковский утверждает хронологическую близость I и II стоянок[221]. Н.А. Береговая датирует ее ранним мезолитом[222].

БАЛКА КАЙСТРОВАЯ III

Открыта в 1931 г. Г.С. Авраменко в обнажениях левого склона б.Кайстровой. Исследована А.В. Добровольским, Л.А. Лепикашем, материалы утрачены.

Большая часть культурного слоя уничтожена обвалом. Было вскрыто кострище и скопление (500 экз.) отщепов, в котором исследователи видят рабочее место. Нуклеусы и изделия со вторичной обработкой отсутствуют. Фауна представлена костями бизона. Датируется

---

216. Рогачов О.М. Палеолітичні стоянки в Кайстровій балці..., с.251.
217. Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР..., с.137.
218. Борисковский П.И. Палеолит Украины... с.123.
219. Лепікаш І.А. Указ.соч., с.81-83.
220. Рогачов О.М. Указ.соч., с.251.
221. Борисковский П.И. Указ.соч., с.125.
222. Береговая Н.А. Указ.соч., с.138.

заключительной порой позднего палеолита – началом мезолита.

БАЛКА КАЙСТРОВАЯ IУ

Обнаружена в 1933 г. А.В. Добровольским и введена в научный оборот работами и публикацией А.Н. Рогачева. Это единственный в палеолите Надпорожья, памятник, давший в результате раскопок массовый материал. Основная часть коллекции хранится в Одесском археологическом музее.

Культурные остатки залегали на разных глубинах и "в различных, с литологической точки зрения, условиях" [223]. Место памятника в системе позднего палеолита Надпорожья определяется А.Н. Рогочевым близостью к памятникам типа Гонцов – нижнего слоя Боршево II [224]. По мнению П.И. Борисковского и И.Д. Праслова, инвентарь позволяет датировать четвертую Кайстробалковскую стоянку второй половиной мадлена [225]. С.В. Смирнов приходит к выводу о близости четвертой Кайстробалковской стоянки каменнобалковской культуре степного ареала, обнаруживающей, в свою очередь, близость к кавказским палеолитическим памятникам [226].

БАЛКА ОСОКОРОВКА I

Открыта в 1931 г. Т.Т. Теслей, исследовалась И.Ф. Левицким в 1931 и 1946 годах [227]. Геология изучалась И.А. Лепикашем, фауна – К.В. Капелистом и И.Г. Пидопличко [228]. Коллекции погибли в годы войны. В 1931 г. на уступе террасы, протяженностью 90 м было заложено 14 шурфов и 3 раскопа общей площадью 304 м^2. И.Ф. Левицкий выделяет 22, Ю.І. Колосов – 18 горизонтов, содержавших единичные находки орудий, кострища, фаунистические остатки. В горизонтах УІ, Уа, IУб и IIIв обнаружены остатки жилищ и очагов, кремневые орудия, украшения из морских раковин.

---

223. Смирнов С.В. Основные итоги исследования позднего палеолита днепровского Надпорожья. Материалы по четвертичному периоду Украины. К., 1969, с.275.
224. Рогачев О.М. Указ.соч., с.263.
225. Борисковский П.И. Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья.– САИ, вып.А-1-5.–М.–Л., 1964, с.10.
226. Смирнов С.В. Указ.соч., с.285.
227. Левицький І.Ф. Попередній звіт за досліди палеолітичної стації..., с.1–4.
228. Капелість К.В. Фауна пізньопалеолітичної стоянки Осокорівка.– Збірник праць Зоологічного музею АН УРСР, №29.–К., 1960, с.124.

И.Ф. Левицкий и Ю.Г. Колосов датируют поселение концом палеолита [229]. С.В. Смирнов считает, что разрыва между II и III горизонтами нет и относит поселение к развитому - позднему мезолиту [230].

ДУБОВАЯ БАЛКА

Открыта и исследована Т.Т. Теслей и Г.А. Авраменко в 1931 - 1932 гг. Геология изучалась В.В. Ризниченко и И.А. Лепикашем [231], фаунистические остатки В.И. Громовым [232]. Коллекции утеряны.

Т.Т. Тесля выделяет два культурных горизонта, представленных преимущественно очагами; кремневым инвентарем и фаунистическими остатками, из второго и четвертого горизонтов происходят украшения из морских раковин и зубов животных. Археологический возраст памятника, по Т.Т.Тесле, "верхний ориньяк". Аналогии ей он видит в материалах Журовской стоянки.

И.Ф. Левицкий считал нижние горизонты стоянки (УIII и УII) синхронными У горизонту Осокоровской стоянки. Для датировки верхних горизонтов им предлагается позднеазильское время [233]. Датировка, по К.Г. Колосову, - конец мадлена - начало азиля.

ВОРОНОВО

Открыто в 1932 г. А.В. Добровольским к востоку от хут.Воронового в обнажениях балки Верхней Осокоровки. Материалы представлены немногочисленными орудиями, отходами производства и фаунистическими остатками.

В 1946 г. повторно изучалась И.Ф. Левицким, определившим ее позднемадленский возраст [234].

НИКОЛЬСКОЕ

Местонахождение открыто в 1932 г. разведкой И.Ф.Левицкого к западу от с.Никольское в обрыве левого склона б.Кучей. И.Ф.Левиц-

229. Смирнов С.В. Палеолит Днепровского Надпорожья..., с.I2.
230. Там же, с.I2.
231. Тесля Т.Т. ПопереднІй звІт..., л.I24.
232. Громов В.И. Некоторые данные о фауне и геологии палеолита Восточной Европы и Сибири.-Известия ГАИМК,вып.I8.М.-Л.,1938,с.268-270.
233. Лепикаш Л.А. Указ.соч., с.73-77; Левицкий И.Ф. Указ.соч., с.37.
234. Левицкий И.Ф. Указ.соч., с.38.

кий на основании изучения геологического слоя, из которого происходили культурные остатки, относит местонахождение к мезолиту [235].

МАРИЕВКА

В 1932 г. в балке Биляевой, разделяющей левобережные села Мариевку и Васильевку, И.Ф. Левицким были обнаружены следы позднепалеолитических стоянок. Находки представлены отдельными обработанными кремнями и костями быка. В 1937 г. А.В. Бодянским в обнажении склона балки были найдены украшения из морских раковин и кости мамонта, которые И.Ф. Левицкий относит к раннему слою поселения, датируемого концом палеолита [236].

ЯМБУРГ (Днепровское) I

Стоянка открыта и исследована И.Ф. Левицким в 1932 г. Геология изучалась И.А. Лепешкиным, В.И. Громовым, фауна – Н.И.Бурчак-Абрамовичем и И.Г. Пидопличко. Основные коллекции утеряны в годы войны; небольшая их часть хранится в Киевском и Днепропетровском музеях, где они были изучены и изданы Ю.Г. Колосовым [237].

Местоположение стоянки определялось уровнем III террасы в устье р.Суры, правого притока Днепра, к югу от пос.Ямбург (ныне с.Днепровское Днепропетровского района и области). Раскопками 1932 г. была раскрыта площадь в 540 м^2. На глубине от 1,8 до 3 м И.Ф. Левицким было выделено II культурных горизонтов, из которых самостоятельное значение имеют I – У.

И.Ф. Левицкий датирует стоянки Ямбург I, исключая первый слой, поздним мадленом [238]. Ю.Г. Колосов предлагает датировку концом мадлена – азильским временем [239].

ЯМБУРГ II

На уступе террасы левобережного мыса р.Суры в 1932 г. открыто местонахождение II. Вдоль берега Днепра в размывах слоя бы-

---

235. Левицький І.Ф. Палеолiт ДнIпрового НадпорIжжя..., с.17.
236. Там же, с.18.
237. Колосов Ю.Г. Некоторые позднепалеолитические стоянки...,с.42-48.
238. Левицький І.Ф. Коротка Інформацiя про наслiдки палеолiтичних дослiдiв в ДнIпровому НадпорIжжI.-ЦГАОР УССР,ф.166,оп.10,д.1381, л.49,53.
239. Колосов Ю.Г. Указ.соч., с.42-48.

ли обнаружены кострища, пережженные кости, кремневые орудия и т.п. Шурфовкой установлено наличие двух культурных горизонтов. И.Ф. Левицкий, исходя из заметного различия окраски и размещения кремня, допускал возможность существования "двух уровней нижнего горизонта" [240].

ВОЛОШСКОЕ I

Культурные остатки залегали на правом берегу р.Суры, открыты в 1932 г. И.Ф. Левицким, который датировал местонахождение концом мадлена [241].

ВОЛОШСКОЕ II

В 1931 г. при рытье колодца в центре с.Волошское обнаружены кости ископаемых животных и немногочисленные кремневые орудия. Возраст местонахождения И.Ф. Левицкий определяет концом палеолита [242].

МАЙОРКА I

Местонахождение в устье правобережной балки Майорки открыто Левицким в 1932 г., геология изучалась И.А. Лепикашем, выделившим четыре слоя. Возраст поселения определяется поздним мадленом.

МАЙОРКА II

Поселение открыто в 1932 г. И.Ф. Левицким и И.А. Лепикашем в обрыве третьей террасы Днепра в 320 м к северу от первого местонахождения. Установлено присутствие двух горизонтов, датируемых поздним азилем [243].

ЗВОНЕЦКОЕ

Следы поселения открыты в 1932 г. И.Ф. Левицким в устье балки Тягинки [244]. В культурном слое обнаружены гранитные плиты, служившие заслоном очага, прослеженного в виде углубления с углис-

---

240. Левицкий И.Ф. Позднепалеолитические местонахождения порожистой части Днепра.–Научный архив ИА АН УССР,ф.Левицкого,д.19,с.12–14.
241. Там же, с.14
242. Левицкий И.Ф. Палеолит днепрового Надпорожья..., с.7.
243. Левицкий И.Ф. Позднепалеолитические местонахождения..., с.15.
244. Там же, с.16.

тым заполнением.

ХУТОР ГРУШЕВАТЫЙ

Местонахождение в районе Звонецкого порога открыто И.Ф.Левицким в 1932 г. Зачистками установлено присутствие двух горизонтов, датируемых поздним мадленом.

КОДАК

Открытие Кодакской стоянки – первый факт обнаружения мустьерского памятника в бассейне Днепра. В 1932 г. А.В.Добровольским на левом склоне балки Сажавки, в 1 км от ее впадения в Днепр, открыто скопление костей ископаемых животных и кремневые орудия. В письме от 19 сентября 1932 г. на имя Хвойницкого Добровольский сообщал, что в "...нижней части (балки Сажавки – И.К.) найдены кости ископаемых животных и в двух местах кремни, которые залегают между двумя прослойками железняков" [245].

Дальнейшее изучение стоянки связано с работами 1934–1935 гг. (Т.Т. Тесля), 1938 г. (И.Ф.Левицкий), 1946 г. (В.А. Мизин), 1965 г. (С.В. Смирнов). Геология стоянки изучалась И.А. Лепикашем, В.И. Громовым, М.Ф. Векличем, фауна – И.Г. Пидопличко, Н.И.Бурчак-Абрамовичем. Наиболее результативными показались работы 1934–1935 гг., в ходе которых были получены основные материалы [246].

Большинство современных авторов, отмечают дискуссионность стратиграфии Кодакской стоянки, относят ее к мустьерской эпохе. С.В. Смирнов определяет ее как мустьерский памятник с ашельскими традициями, обнаруживающий тяготение к мустьерским памятникам Центральной Европы [247].

ЧАПЛИ

Открыто и исследовано в 1932 г. И.Ф. Левицким на северо-западной окраине с.Чаплн (ныне г. Приднепровск). Фаунистические остатки и сопровождавшие их кремневые орудия залегали на протяжении

---

245. Добровольський А.В. Лист від 15.IX–1932 р.–НА ИА АН УССР,ф.18, д.141., л.1.
246. Тесля Т.Т. Раскопки мустьерской стоянки возле с.Кодак и проблемы изучения Нижнего палеолита на территории Украины.–Л.,1937.
247. Смирнов С.В. Новые археологические работы на Кодаке. –Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг.,–К.,1967.

70 м. Возраст местонахождения Деснянский определяет концом мадлена – началом азиля.

2. Неолитические и энеолитические памятники

Ко времени работ Днепрогэсовской экспедиции в Днепровском Надпорожье не было известно подлинных неолитических памятников. В 1927 - 1932 гг. на побережье и островах был открыт ряд поселений и могильников, отнесенных, в определении тех лет, к неолиту. А.В. Добровольским была предложена трехчленная схема развития одноэтничной, автохтонной, по мысли автора, неолитической культуры Надпорожья. Предполагалось выделение раннего – собачковского этапа, развитого, представленного памятниками типа Средний Стог I, и позднего, соответствующего памятникам типа Средний Стог II [248]. В дальнейшем А.В. Добровольским был выделен особый, протонеолитический или докерамический этап, чем исчерпывались представления об историческом содержании эпохи.

Изучение старых днепрогэсовских коллекций, проведенное В.Н. Даниленко, обнаружило присутствие в них материалов т.н. сурско-днепровской культуры, чем была определена сложная стратиграфическая картина большинства открытых в 20-30-е гг. памятников. Одновременно В.Н. Даниленко был поставлен вопрос об энеолитическом содержании выделяемого в работах А.В. Добровольского т.н. собачковского и I среднестоговского этапов; последние были отнесены им к азово-днепровской энеолитической культуре [249].

Положения хронологической схемы А.В. Добровольского были восприняты и развиты применительно к днепро-донецкой культуре Д.Я. Телегиным [250]. Памятники собачковского и среднестоговского I этапов включены вышеназванным автором во второй период развития надпорожско-приазовской группы памятников.

Особое место в материалах экспедиции принадлежит памятникам типа Средний Стог II. Последний интерпретируется большинством авторов как одна из фаз в развитии древнеямной культуры [251].

---

248. Добровольський А. Неолітичні стоянки Надпоріжжя..., д.7-45.
249. Даниленко В.Н. Неолит Украины..., с.24,186, 192,рис.186.
250. Телегін Д.Я. Дніпродонецька культура..., с.37,38,63-83.
251. Даниленко В.Н. Энеолит Украины..., с.66-76; Мерперт Н.Я. Указ. соч.

Существует и отличная точка зрения, по которой среднестоговская культура представляет самостоятельное историческое явление, генетически близкое древнеямной культуре [252].

ОСТРОВ СРЕДНИЙ СТОГ

Эпонимное поселение расположено на одном из трех гранитных останцев в русле Днепра. Исследовано А.В. Добровольским в 1927 г.[253] Раскопками на площади 150 м^2 установлена двуслойность памятника. В нижнем слое фиксировались скопления толстостенной керамики и кремня. "Технику орнаментации этой посуды я назвал бы накольчатой,- писал Добровольский, - орнамент покрывал всю поверхность сосуда" [254]. В ранних работах автор датирует материалы Среднего Стога I началом неолита, в послевоенных исследованиях относит их к завершающему этапу развития неолита гребенчато-накольчатой керамики [255]. Последняя датировка воспринята Д.Я. Телегиным [256]. В.Н. Даниленко видит в материалах нижнего слоя следующий за Собачками этап развития энеолитической азово-днепровской культуры [257].

Верхний культурный слой, по наблюдениям Добровольского, делился на три прослойки. В материалах присутствуют крупный кремень, обработанный в технике двусторонней ретуши, костяные изделия, керамика, представленная плечистыми остродонными сосудами с высокими венчиками. Орнаментальные схемы представлены линейно-зигзаговыми комбинациями. Принципиально новым является присутствие шнурового орнамента.

В определении историко-культурного содержания памятников типа Средний Стог II отсутствует единство взглядов. Д.Я. Телегин относит их к первому - среднестоговскому этапу в развитии одноименной культуры [258]. По Даниленко, это третья, стоговская фаза среднестоговского периода развития древнеямной культуры [259].

---

252. Телегін Д.Я. Середньостогівська культура..., с.144-154.
253. Добровольський А. Звіт за археологічні досліди на території Дніпрельстану. - Збірник ДКІАМ, т.1. Дніпропетровськ,1929,с.103-140
254. Добровольський А. Звіт за археологічні досліди на території Дніпрельстану.- НА ИА АН УССР, ф.18,д.5а, с.45-49.
255. Добровольский А.В. Неолит Надпорожья..., с.156-159.
256. Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура..., с.73.
257. Даниленко В.Н. Энеолит Украины..., с.37-39.
258. Телегін Д.Я. Середньостогівська культура..., с.123, табл.5.
259. Даниленко В.Н. Энеолит Украины..., с.73.

СКЕЛЯ САГАЙДАЧНОГО

Поселение типа Средний Стог II открыто А.В. Добровольским в 1928 г. на о-ве "Скеля Сагайдачного" в русле Днепра у пос.Кичкас. Рассеянный характер находок, не образующих слоя, объяснялся автором как свидетельство кратковременности обитания [260].

УРОЧИЩЕ СОБАЧКИ

Впервые упоминается Добровольским в письме к Д.И.Яворницкому от 7 августа 1928 г. "На правом берегу, против острова Вовчок и протоки Собачки... открыта большая стоянка эпохи неолита"[261]. Раскопки производились Добровольским и Ф.Н. Кирановым. Было вскрыто 1130 м^2 из 15000 м^2 предполагаемой площади поселения.

Основную массу находок составляли кремневые орудия и отщепы. Добровольским подчеркивается полное использование нуклеусов, объясняемое недостаточностью сырья. В количественном отношении преобладали скребки, особую группу составляли выемчатые орудия на сечениях пластин, трапециевидные вкладыши. В кремневом инвентаре поселения присутствуют также двусторонне обработанные формы.

На поселении было собрано около 4 тыс. фрагментов керамики, изучение которой позволило А.В. Добровольскому сделать заключение о разделении слоя на два горизонта [262].

В.Н. Даниленко выделил керамику сурско-днепровской культуры, что дало основание предполагать хронологическую неоднородность и кремневого инвентаря. Вероятно, к сурско-днепровскому слою относится и большинство гранитно-гнейсовых дисков, полировальников и костяных изделий. Таким образом, стратиграфия поселения определяется следующим образом: 1) сурско-днепровский слой; 2) азово-днепровский энеолитический, в свою очередь делящийся на нижний "собачковский" и верхний, имеющий аналогии в комплексах Лысогорского и Никольского могильников; 3) верхний, хронологическое положение которого определяется присутствием керамики квитянской фазы древнеямной культуры.

---

260. Добровольський А. Археологічна розвідка на скелі Сагайдачного.- НА ИА АН УССР, ф.18, д.11, л.1-11.
261. Добровольський А. Лист від 7.VIII-1928 р.-НА ИА АН УССР,ф.18,д.1[illegible] л.2,[illegible].
262. Добровольський А. Неолітична стація [illegible] Собачках.- НА ИА АН УССР [illegible]

В 1928 г. был также открыт могильник в урочище Собачки. По уровню залегания в нем выделяются более ранние (групповые) и поздние одиночные погребения. Как тем, так и другим характерно положение вытянутое на спине со сведенными в коленях (возможно связывание) ногами, слабое окрашивание охрой. Групповые погребения произведены в овальных ямах - гнездах-и объединяли, в одном случае 4 (№ 9-12), в другом - 3 погребения. В групповых погребениях А.В. Добровольский видел своеобразие Надпорожских некрополей [263]. С точки зрения А.Д. Столяра, коллективные усыпальницы Надпорожья представляют дальнейшее развитие погребального обряда эпохи мезолита [264]. Коллективные погребения собачковского могильника синхронны основному азово-днепровскому слою поселения. Одиночные погребения датируются квитянской фазой древнеямной культуры. Наконец, в верхних слоях могильника обнаружено два скорченных погребения ямной культуры под закладами, что позволяет говорить о многократном использовании могильника.

ОСТРОВ ВОВЧОК

Один из нескольких гранитных останцев района Вольного порога. Исследован летом 1929 г. Добровольским; раскопки велись послойно квадратами 2 х 2 м, общая площадь раскопа - I тыс. м^2. Кремневые материалы обнаруживают преобладание микролитических форм, орудия из кристаллических пород представлены асимметричными теслами и топорами-молотами. Изделия из кости - немногочисленны, это шилья и лощила.

Керамика, по Добровольскому, представляет дальнейшее развитие "Собачковских форм и орнаментальных схем". Автор раскопок определяет хронологию поселения временем "шлифованного клина", следующим непосредственно за поселением Собачки. В дальнейшем эта периодизация была пересмотрена, и поселение остров Вовчок отнесено к раннему этапу развитого неолита Надпорожья. Обработка старых коллекций, проведенная В.Н. Даниленко и Д.Я. Телегиным, позволяет говорить о сложной культурно-стратиграфической картине,

---

263. Добровольський А. НеолІтична стацІя на Собачках..., л.47-52.
264. Столяр А.Д. Об исторических корнях культуры Надпорожского неолита.- Исследования по археологии СССР.-Л., 1961, с.34-46.

которая восстанавливается в следующем виде: стратифицированную толщу составляют два слоя сурско-днепровской культуры, между которыми вклинивается слой раннего этапа днепро-донецкой культуры [265]. Лежащий выше слой азово-днепровской культуры также состоит из двух горизонтов, из которых нижний характеризуется посудой собачковского типа и микрокремнем. Он практически синхронен второму сурско-днепровскому слою. Верхний горизонт характеризуется керамикой с накольчатым орнаментом, крупным кремнем и пластиной мариупольского типа из клыка кабана, что позволяет датировать его временем Никольского могильника или среднестоговским этапом в развитии днепро-донецкой культуры, по Д.Я. Телегину, что в данном случае однозначно.

УРОЧИЩЕ ГАДЮЧЬЯ БАЛКА

Местоположение определяется правым берегом Днепра в устье б.Гадючьей над Вольным порогом. В 1928 г. Добровольским были обнаружены культурные остатки поселения, о котором автор писал: "...кремневый инвентарь, элементы и мотивы орнамента сближают эту стоянку со стоянкой на о-ве Вовчок. Это временное поселение человека того же периода" [265].

В послевоенное время в инвентаре были выделены керамические материалы вовнигской фазы сурско-днепровской культуры.[266] Основная часть коллекции датируется развитым этапом азово-днепровской культуры.

ОСТРОВ ПОХИЛЫЙ

Находился у правого берега Днепра между Лишним и Вольным порогами, по строению - скальный останец, площадью 0,1 га. Исследован в 1928 г. П.И. Смоличевым, площадь раскопа - 1500 м^2.

Инвентарь, происходящий из неолитического слоя, состоял, по Смоличеву, из кремневых орудий микролитического облика, изделий из кристаллических пород, представленных топорами-теслами, гранитными дисками с приостренным краем.

---

265. Добровольський А. Сліди перебування людини неолітичних часів на мису, що утворюється правим берегом Гадючої балки і дн.Дніпром. НА ИА АН УССР, ф.18, д.31, с.14.
266. Даниленко В.Н. Неолит Украины..., с.187.

Керамические материалы были определены П.И. Смоличевым как однородные, соответствующие керамике "собачковской" фазы в развитии неолита Надпорожья [267]. Дальнейшее их изучение позволило поставить вопрос о поселении на о-ве Похилом как многослойном памятнике. Для нижнего слоя В.Н. Даниленко были выделены материалы так называемой кизлевской фазы сурско-днепровской культуры.[268] Основная часть II неолитического слоя датируется похиловской фазой той же культуры [269]. Незначительная часть материалов из верхнего отдела II слоя относится к азово-днепровской культуре.

Нижний энеолитический (III) слой Похиловского поселения представляет бережновскую фазу развития древнеямной культуры. Его характеризует крупный кремень "мариупольского типа", яйцедонная и плоскодонная керамика с примесью раковины и кровавика в массе, трипольские импорты (тип Борисовки). Верхний слой синхронен древнему отделу нижнего слоя Михайловка. Его представляют наконечники копий и дротиков, изготовленные в технике двустороннего ретуширования, и плоскодонные плечистые горшки с высокими венчиками, орнаментированными оттисками гребенчатого штампа [270].

УРОЧИЩЕ ЗЕЛЕНАЯ ЗАБОРА

Исследовано Добровольским в 1928 г. на скалистом мысу правого берега Днепра над так называемой Зеленой Заборой - древним порогом. В материалах преобладали крупные орудия с двусторонней ретушью, керамика типа Средний Стог II. Датируется добровольским временем "верхнего слоя поселения Средний Стог", что не вызывает возражений.

ОСТРОВ ВИНОГРАДНЫЙ

Расположен в русле Днепра выше порога Вольного, открыто и исследовано многослойное поселение в 1929-1930 гг. Раскопки велись поквадратно на площади 2 тыс. м^2. На основании изучения вещевого инвентаря Добровольский считал поселение однослойным, соответствующим " собачковскому " этапу в неолите

267. Смоличев П.І. Станція неолітичної доби на о-ві Похилому біля порогів Вільного.-ПА ИА АН УССР, Ф.18,д.24
268. Даниленко В.Н. Неолит Украины..., с.186.
269. Там же, с.187.
270. Даниленко В.Н. Энеолит Украины..., с.44.

Надпорожья. Однако уже в процессе раскопок им было замечено, что нижняя часть археологической толщи характеризуется развитой костяной индустрией и микролитическим кремнем. Отмечая своеобразие выделенного комплекса, но не имея ему аналогов в материалах Надпорожья, Добровольский воздержался от определений. С выделением сурско-днепровской культуры он пересмотрел утверждение об однослойности Виноградновского поселения.

По В.Н. Даниленко, древнейший слой относится к виноградновской фазе сурско-днепровской культуры [271]. Далее следуют редкими находками слой азово-днепровской культуры (этап IIа днепродонецкой культуры, по Д.Я. Телегину) и несколько прокрашенных погребений, вероятно, относящихся к этому времени. Над ним залегал энеолитический слой, представляющий архаический этап в развитии культуры нижнего слоя Михайловки [272]. Самым поздним можно считать слой средней поры бронзового века (тип Перун), которому сопутствует могильник [273].

ОСТРОВ ПЕРУН

Единственный памятник - поселение "этапа Собачек" открыт в 1929 г. в нижнем отделе культурной толщи скального острова Перун, лежащего в русле Днепра над Будиловским порогом [274].

ВОВНИГИ

В окрестностях Вовнигского порога и с. Вовниги Солонянского района Днепропетровской области работами Днепрогэсовской экспедиции открыта группа поселений эпохи неолита – начала палеометалла и синхронные им погребальные памятники, разделяющиеся, по положению относительно Днепра, на право- и левобережные.

Правобережное Вовнигское поселение исследовано в 1930–1931 гг., общая площадь раскопа 464 м^2. Добровольским были выделены материалы "собачковской фазы", что позволило датировать поселение завершающим этапом в развитии неолита Надпорожья [274].

---

271. Даниленко В.Н. Неолит Украины..., с.26 и 187.
272. Даниленко В.Н. Энеолит Украины..., с.43,44.
273. Шапошнікова О.Г. Про пам'ятки часу катакомбної культури в степовому Придніпров'ї. – Археологія, т.21, с.82.
274. Смолічев Н.І. Дослідження острова Перун.– НА ИА АН УССР, ф.1с, д.41, л.1–40.

В настоящее время на основании изучения коллекционных материалов, а также в результате повторного обследования поселения в 1945–1946 гг. А.В. Бодянским, А.В. Добровольским и М.Л. Рудинским возможно утверждать стратиграфическую сложность поселения, нижний слой которого соответствует УІ – вовнигской фазе в развитии сурско-днепровской культуры; средний – последнему для Надпорожья этапу в развитии днепро-донецкой культуры и верхний – квитянской фазе древнеямной культуры. С поселением может быть связан открытый М.Л. Рудинским в 1952 г. могильник вовнигско-мариупольского типа [275].

Левобережное поселение находилось напротив Вовнигского порога, общая площадь раскопа – 360 м^2. Кремневый инвентарь и керамика позволили Добровольскому отнести поселение к собачковскому этапу неолита Надпорожья [276]. Д.Л. Телегин датирует его вторым этапом (А) днепро-донецкой культуры [277]. Присутствие в керамических материалах сурско-днепровской керамики позволяет, вслед за Даниленко, различать три стратифицированных слоя: сурско-днепровский поздний, ранний азово-днепровский и относящийся к квитянской фазе развития древнеямной культуры.

УРОЧИЩЕ САВРАН

Местоположение определяется левым берегом Днепра в устье балки Глыузовой в 700 м к югу от Вовнигского левобережного поселения. Исследованиями А.В. Добровольского и И.Е. Спасского в 1931 г. был открыт слой с инвентарем, тождественным Вовнигскому левобережному поселению, а также коллективный могильник [278].

Последний был обследован в 1949 г. А.В. Бодянским и введен в научный оборот публикацией М.Л. Рудинского [279], который видел в нем "локальную вариацию позднеолитических могильников днепровско-левобережного приазовского кга". Д.Л. Телегин датирует могильник в ур.Савран заключительным этапом днепро-донецкой

275. Рудинский М.Л. Вовнигские позднеолитические могильники.– Краткие сообщения Института археологии (далее –КСИА),вып.4. –К., 1955, с.147–152.
276. Добровольский А.В. Неолит Надпорожья..., с.130–134.
277. Телегін Д.Л. Дніпро-донецька культура..., с.67–71.
278. Добровольський А. РозВідка лівого берега дніпра проти порога Вовнизького.–НА ИА АН УССР,ф.18, д.82, л.2–6.
279. Рудинский М.Л. Указ.соч., с.151.

культуры Надпорожья [280], временем Никольского могильника.

УРОЧИЩЕ ПОЛТАВКА

Следы поселения обнаружены в 1931 г. А.В. Добровольским на левом берегу Днепра напротив о-ва Полтавка. Культурный слой разрушен, происходящие из него кремень и керамика позволили Добровольскому определить принадлежность поселения к "Собачковскому этапу в неолите Надпорожья." В современном понимании поселение в урочище Полтавка относится к начальному этапу азово-днепровской энеолитической культуры.

ОСТРОВ ДУБОВЫЙ

Расположен в русле Днепра выше Вовнигского порога, исследования проводились в 1930–1931 гг. В.А. Гринченко, Ф.Н. Кирановым, П.И. Смоличевым [281]. Поселение датируется временем Никольского могильника, соответствующим II этапу в развитии азово-днепровской культуры.

НИКОЛЬСКОЕ

Поселение открыто в 1931 г. на высокой пойме у скалы Монастырка, на южной окраине с.Никольское Солонянского района Днепропетровской области. Не исследовалось.

В 1946 г. район поселения был повторно обследован А.В.Бодянским, установившим присутствие разрушенного культурного слоя, а также могильника, датируемого Д.Я. Телегиным этапом IIв днепро-донецкой культуры, В.Н. Даниленко – развитым этапом энеолитической азово-днепровской культуры [282].

ОСТРОВ ГОЛОДАЕВ

Гранитный останец в русле Днепра, лежащий напротив урочища Монастырка. Разведкой А.В. Гринченко в 1931 г. обнаружен размытый слой, датируемый А.В. Добровольским развитым неолитом [283]

---

280. Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура..., с.76.
281. Яворницький Д.І. Короткий звіт за роботу археологічної експедиції 1932 р.–НА ИА АН УССР,ф.18, д.131, л.2,3.
282. Телегин Д.Я. Указ.соч., с.77,78.
283. Добровольский А.В. Неолит Надпорожья..., с.137.

ОСТРОВ КОЗЛЕВЫЙ

Обширный песчаный остров в русле Днепра напротив устья Таганской балки. В 1931 г. Р.А. Гринченко были начаты и продолжены в 1946 г. М.Я. Рудинским исследования неолитического поселения. Своеобразие материала, в частности отсутствие характерной для островных поселений Надпорожья керамики, затруднило определение памятника. По определению М.Я. Рудинского, поселение на о-ве Козлевом представляет докерамический неолит, развивающийся на основе восточного субстрата[284]. В.Н. Даниленко датирует поселение II - Козлевской - фазой в развитии сурско-днепровской культуры[285].

ОСТРОВ ЛОХАНСКИЙ

Часть Лоханского порога, расположен напротив с.Воложское. Исследования проводились в 1927 г. группой, возглавляемой М.Я.Рудинским[286].

А.В. Добровольский отнес поселение к "собачковскому этапу" в развитии неолита Надпорожья[287], что, по Д.Я. Телегину, соответствует этапу IIа в развитии днепро-донецкой культуры; в материалах Даниленко выделил небольшую группу керамики сравнительно поздней поры сурско-днепровской культуры.

С поселением связана мастерская по обработке орудий из кристаллических пород; в 1938 г. А.В. Бодянским при спаде воды обнаружен размываемый могильник мариупольского типа[288].

ИГРЕНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

В кодакско-самарской территориальной группе неолитических поселений особое место принадлежит Игренскому полуострову, образующему выступ левого берега при впадении р.Самары в Днепр.

---

284. Рудинський М.Я. Стоянки з мікролітичним інвентарем на о-ві Козлевому. - АП, т.II, -К., 1949.
285. Даниленко В.Н. Неолит Украины..., с.[illegible].
286. Рудинський М.Я. Нам'ятки Лоханського о-ва.-Антропологія, т.I. К., 1928; Он же. деякі підсумки та ближчі завдання палетнологічних вивчень у межах УРСР.- Антрополопя, т.4. К.,1931,с.158.
287. Добровольский А.В. Неолит Надпорожья..., с.144.
288. Архив ДИМ, ф.10, д.955/370.

Исследования, в ходе которых были "выявлены скопления памятников материальной культуры", проводились в 1931-1932 гг. А.В.Добровольским, К.Г.Болтенко [289]. Д.И. Яворницкий видел в массовости неолитических поселений Игренского полуострова свидетельство тяготения днепровского Левобережья к Донеччине. "Интереснейшим является необычайное распространение на этой территории культурных слоев с неолитическими материалами. Возможно, это явление указывает на тот путь, которым двигалась к Днепру эта культура с Донеччины" [290].

Поселение Игрень IУ у Долгой скалы относится к сурско-днепровской культуре [291]. Поселение Игрень У у протоки Старуха представляет многослойный памятник. Раскопками 1932 г. вскрыта площадь 68 м^2, в 1946 г. раскоп был расширен А.В. Бодянским. Добытые материалы хорошо укладываются в предложенную В.Н. Даниленко схему развития сурско-днепровской культуры. Второй слой содержит керамику начального этапа днепро-донецкой культуры [292]. В верхнем слое присутствуют фрагменты керамики классического - городцовского этапа в развитии ямной культуры.

Игрень УIII - стратифицированное поселение на берегу залива Подкова в устье р.Самары. Низкий методический уровень исследований 1932 г. не позволил раскрыть сложной стратиграфической картины поселения, нижний слой которого относится к докерамическому неолиту, последующие слои - к сурско-днепровской культуре (по Добровольскому слои E и E^I),слоя, датируемого ранним этапом днепро-донецкой культуры ($Д_I$) и слоя, синхронного Лысогорскому и основной части Никольского могильника (Д) [293].

В верхней толще поселения при раскопках 1932 г. был открыт могильник, ряд погребений которого датируется среднестоговским временем. Даниленко связывает Среднестоговский могильник на территории УIII Игренской стоянки с поселением той же культурной принадлежности на о-ве Кодачок.

---

290. Яворницький Д.І. Коротке звІдомлення за археологІчнІ працІ в 1931 р.- Научный архив ИА АН УССР, ф.І8, д.І27.

291. Даниленко В.Н. Неолит Украины..., с.І87.

292. Добровольський А.В. 8 Ігренська неолІтична стоянка в околицях с.Ст.ОгрІнь.- Научный архив ИА АН УССР, ф.Добровольского,д.4, с.8-9:

293. Добровольський А.В. Восьма Ігреньська неолІтична стоянка.- АП, т.II,К.,І949.

ОСТРОВ КОДАЧОК

Расположен в русле Днепра напротив с.Ст.Кодаки. Следы поселения обнаружены Добровольским, заложившим небольшой раскоп [294]. Добытая из него керамика и кремневые орудия были разделены по слоям и отнесены автором раскопок к собачковскому этапу в развитии неолита Надпорожья.

В результате повторного обследования памятника в 1946 г. А.В. Бодянским, а также изучения старых коллекций возможно рассматривать поселение как многослойное, нижний слой которого представляет III фазу сурско-днепровской культуры [295], средний - этап IIа днепро-донецкой по Д.Л. Телегину или азово-днепровской, по В.Н. Даниленко, культуры и верхний - позднего этапа в развитии памятников типа Средний Стог II.

СТАРЫЕ КОДАКИ

Следы поселения, тождественного поселению о-в Кодачок, открыты Добровольским в 1932 г. на северной окраине с.Старые Кодаки [296].

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Памятники последующих археологических эпох, исследованные работами днепровской археологической экспедиции 1927 - 1932 гг., будут рассмотрены в дальнейших публикациях источников по археологии бронзового - раннего железного веков Степной Украины. Но даже те археологические эпохи, которые нашли отражение в данном пособии, позволяют сделать вывод об исключительной научной значимости проводимых экспедицией НКПроса УССР работ.

В ходе исследований была установлена густая заселенность территории днепровского Надпорожья в палеолите и раскрыты отдельные черты ранне- и позднепалеолитических культур.

---

294. Добровольський А. Розвідка неолітичної стоянки на о-ві Кодачку (порохорому).- Научный архив ИА АН УССР, ф.18, д.139.
295. Даниленко В.Н. Неолит Украины..., с.187, рис.3; Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура..., с.63.
296. Добровольський А. Звіт за археологічні дослідження на території Дніпрельстану р.1932..., д.142, л.[illegible].

Мезолитическая проблематика в работах экспедиции не получила должного раскрытия, хотя сам факт присутствия на Порогах поселений этого периода был установлен в 1927 – 1932 гг. Не лишено интереса наблюдение И.Ф.Левицкого о переходном характере мезолитических памятников, развивающихся на основе местных позднепалеолитических культур.

Днепрогэсовская экспедиция в совокупности добытых ею материалов располагала достаточными данными для выделения неолитических культур, охватывающих все этапы развития – от докерамического до переходного к энеолиту. Однако недостатки полевой методики и общая неразработанность неолитической проблематики, не позволили выделить в те годы главную и основную неолитическую культуру Надпорожья – сурско-днепровскую. Последняя была выделена лишь в 50-е годы, чему в немалой степени содействовало изучение коллекций Днепрогэсовской экспедиции 1927 – 1932 гг.

Несомненным достижением было выделение и широкое полевое изучение памятников типа Собачки – Средний Стог I. Хотя они очень – бочно относились к неолитической эпохе, значение их выделения для осмысления исторической специфики раннего энеолита всего Азово – Днепровского ареала огромно.

Новым словом в науке явилось выделение памятников типа Средний Стог II, отнесенных автором первых публикаций А.Р Дворовольским к развитому неолиту, а теперь интерпретируемых как отдельная энеолитическая культура, генетически предшествующая древнеямной.

Культурно-хронологическая характеристика памятников каменного века Надпорожья, открытых Днепрогэсовской I экспедицией, в значительной степени корректируется исследованиями последних лет, что нашло свое отражение в обобщающих работах[297]. Не ставя задачей данного пособия анализ последних, все же необходимо остановиться на основных выводах, полученных в итоге многолетнего изучения Днепровского Надпорожья, толчком к которому послужила научная деятельность экспедиции НКПроса УССР в 1927 – 1932 гг.

Время освоения человеком района порожистого Днепра определяется мустьерской эпохой (рисс-вюрмское межледниковье и начало вюрмского оледенения). Здесь известны как раннемустьерские памят-

---

297. Даниленко В.М., Рудинський М.Я., Телегін Д.Я. Новий кам'яний вік (неоліт). – Нариси стародавньої історії України РСР. К., 1957, с.36 – 52; Даниленко В.М., Захарук Ю.Н., Колосов Ю.Г., Телегін Д.Я. Неприна В.І. Неолітична епоха. – В кн. Археологія України РСР, т.І. К., 1971, с.85–145.

ники (Кругляк, раскопки В.Н.Даниленко 1949 г.), так и развитого этапа (Скубовая балка, сборы А.В.Бодянского). Современные методы изучения мустьерских памятников Надпорожья позволили выделить их по технике обработки камня на несколько технических вариантов: тейякский (Кругляк), микромустье с ашельской традицией (Скала Орел). Относительно последнего памятника существует мнение, что он представляет отдельную культуру в мустье Среднего Поднепровья[298].

Позднепалеолитические поселения Днепровского Надпорожья большинством исследователей включены в степную зону Северного Причерноморья, занимающую промежуточное положение между европейской приледниковой и средиземноморской позднепалеолитическими зонами.

Основной мезолитической культурой Днепровского Надпорожья является сурско-днепровская, время существования которой определяет В.Н.Даниленко с рубежа VII и VI тыс. до н.э. и до середины IV тыс. до н.э. В растительно-географической среде Надпорожья, благоприятной для развития сетевого рыболовства, население сурско-днепровской культуры раннего этапа вело присваивающее хозяйство. В дальнейшем возрастает роль скотоводства, что подтверждается присутствием в культурных слоях поселений до 50 % костей домашних животных (крупный и мелкий рогатый скот, свинья).

Характер поселений определяется как островной - Сурской остров I,II, остров Демский и ряд других, хотя известны и береговые поселения, например, на Игренском полуострове(пункты IV и V. Тип жилища, состоявшего из трех круглых в плане легких наземных построек, окружавших внутренний дворик (остров Сурской II), позволил В.Н.Даниленко[299] сопоставить его с широко известными постройками стоянки Джанбас-Кала кельтиминарской культуры Приаралья.

На позднем этапе развития материальный комплекс сурско-днепровской культуры отражает проникновение в Надпорожье носителей северной днепро-донецкой культуры, влияние которой постепенно распространяется на весь район. Упадок сурско-днепровской культуры длится долго и лишь с формирование "ранних звеньев развития древнеямной культуры" происходит "вторичное появление позднейших поселений сурско-днепровской культуры в границах днепровского Надпорожья"[300].

---

298. Гладелін В.М. Мустьерська епоха. - В кн.:Археологія Української РСР, с.37.
299. Даниленко В.Н. Неолит Украины, с. 26.
300. Там же, с.27.

В развитом и позднем неолите Надпорожье входило в днепро-донецкую зону культур гребенчато-накольчатой керамики. Памятники этого времени, такие как Игрень ДІ, Вовниги, Вовчок - верхний слой и др. по ряду признаков объединяются с поселениями Лесостепной Украины. В то же время ряд признаков свидетельствует о западном (савранской фазы буго-денстровской культуры) влиянии. Д.Я.Телегиным проведена периодизация культуры на три этапа[301], однако в последние годы появился ряд работ, выделяющих Надпорожско-Приазовские памятники П этапа в самостоятельную азово-днепровскую культуру, представляющую ранний энеолит региона.

Из выше сказанного следует вывод, что деятельность экспедиции 1927 - 1932 гг. и ее материалы сохраняют интерес и в наши дни. По мере развития истории СССР советского периода и историографии археологической науки, темы, связанные с деятельностью новостроечных экспедиций, будут привлекать все новых и новых исследователей.

---

301. Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура.- К., 1968.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛКР	– Археологическая летопись Южной России
АП	– АрхеологIчнI пам'ятки
АС	– Археологический съезд
ВУАН	– Всеукраинская Академия наук
ВУАК	– Всеукраинский Археологический комитет
ЗРАО	– Записки Русского археологического общества
ЗООИД	– Записки Одесского общества истории и древностей
ДКІАМ	– ЗбIрник ДнIпропетровського краевого IсторикоархеологIчного музею
ИА АН СССР	– Институт археологии Академии наук СССР
ИА АН УССР	– Институт археологии Академии наук УССР
ИГАИМК	– Известия Государственной Академии истории материальной культуры
ИАК	– Известия археологической комиссии
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии АН УССР
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
ТМАО	– Труды Московского археологического общества

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вступление 7

ГЛАВА I. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДНЕПРОГЭСОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1927-1932 гг..... II

ГЛАВА II. ИСТОЧНИКИ ПО АРХЕОЛОГИИ КАМЕННОГО ВЕКА В МАТЕРИАЛАХ ДНЕПРОГЭСОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1927 - 1932 гг. 47

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 66

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 70

Ирина Федоровна КОВАЛЕВА

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ПЛЕМЕН СТЕПНОЙ УКРАИНЫ (по материалам Днепрогэсовской экспедиции НКПроса УССР 1927 - 1932 гг.)

Учебное пособие

Редактор Н.Г.Цурикова
Техредактор Н.В.Алексеева

Подписано к печати 25.II.80. БТ 62 655.
Формат 60x84 I/I6. Бумага типографская № I. Печать плоская.
Усл.печ.л. 3,24 Уч.-изд.л. 3,24. Тираж 500 экз. Заказ № 186.
Цена 75 к.

Редакционно-издательский отдел ДГУ, г. Днепропетровск,
пр. Гагарина, 72. Телефон 3-28-70.
Ротапринт ДГУ, г. Днепропетровск, ул. Генерала Пушкина, 4